

СЛУЧАЙНАЯ
НЕВЕСТА
КОРОЛЯ ВАМПИРОВ
В МАСКЕ

AngelinaBhardawaj AngelinaBhardawaj

**Случайная невеста
Короля Вампиров в маске**

«China Literature»

AngelinaBhardawaj A.

Случайная невеста Короля Вампиров в маске /
A. AngelinaBhardawaj — «China Literature»,

Содержание

Глава 1: Заточённая красавица	5
Глава 2: Выйти замуж за Принца-вампира	9
Глава 3: Прекрасное чудовище	13
Глава 4: Свадьба	18
Глава 5: Испытание и небольшое поддразнивание	22
Глава 6: Наблюдай за ней	26
Глава 7: Информация о ней	29
Глава 8: Раздражённый принц	33
Глава 9: Уверенность или притворство?	37
Глава 10: Самоубийство?	41
Глава 11: Стефано	45
Глава 12: Сохраняйте осторожность	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Случайная невеста Короля Вампиров в маске

Глава 1: Заточённая красавица

В Городе Сердечной Луны, в одной из самых жутких тюрем для опаснейших осуждённых и преступников, двое охранников подошли к камере № 237.

Было пять часов утра. Птицы вежливо щебетали, напевая песню, которая казалась слишком умиротворяющей для такого жуткого места, как эта тюрьма.

Снаружи стояла тёплая весенняя погода, но на камеры это почти не влияло. Заключённые не могли насладиться этим весенним теплом. Их подземные камеры были так же холодны, как и их сердца, без зазрения совести совершившие все эти гнусные преступления.

Среди этих самых страшных и опасных преступников были и невинные души, оказавшиеся здесь по воле проклятой судьбы.

Одной из них была Эллиана Харт.

Эллиана Харт была загадкой, которую никто не мог разгадать за целый год её заключения, как бы ни старался.

С оливковой кожей, каштановыми волосами до колен, кошачьими миндалевидными глазами янтарно-карего цвета и чувственными губами, при росте 175 сантиметров она была воплощением идеальной падшей красоты.

Грязь на её лице и одежде ничуть не скрывала её утончённую, словно фарфоровую, красоту.

Спокойствие нарушилось, когда охранники ударили по железным прутьям решётки своими деревянными дубинками.

– Эллиана Харт? Твой срок окончен. Пора выходить. Кто-то внёс за тебя залог, – охранники были вежливы, помня, кем была эта девушка.

«Ты – отродье», «Кому нужен такой ребёнок, как ты?», «Тебе повезло, что мы тебя кормим. Такие ублюдки, как ты, не заслуживают жизни. Они заслуживают того, чтобы сгнить», «Тебе всего лишь нужно будет прикрыть её поступки. Это так сложно?»

Девушка очнулась от своих мыслей и подняла длинные ресницы. Её сонные глаза были полны бесцветной печали. Она оторвала голову от колен и неуверенно посмотрела на охранников.

Она не могла уснуть всю ночь из-за гнетущего чувства пустоты в сердце. Так продолжалось уже год. Иногда она спала больше двенадцати часов, а в другие ночи бодрствовала до утра.

Всё это было из-за слов, сказанных ей семьёй, слов, которые теперь превратились в назойливый шум, звучащий в её голове как нескончаемое проклятие.

Эллиана трижды моргнула, и охранник поджал губы, глядя на девушку, которая никогда ни с кем не вступала в конфликт. Её утончённость была ей же во вред.

Она выглядела как артефакт, выброшенный на помойку.

Никто, кроме главного шерифа, не знал, почему её привезли сюда год назад. Как ни странно, сама королева приехала, чтобы доставить её в тюрьму, словно отвозила девочку в какой-то пансион. Возможно, она совершила гнусное преступление против королевских особ, но это всё равно не объясняло привязанности королевы к девушке.

– Вот как? Спасибо, – Эллиана поднялась, отряхивая платье и стирая грязь с лица. Она посмотрела на других женщин в своей камере, раздумывая, стоит ли их будить, но её тихий голос тут же заставил всех в камере проснуться, и они, открыв глаза, посмотрели на охранников.

– Вы, ребята, всё проверили? – спросила одна из женщин.

– С нами ей гораздо безопаснее, чем во внешнем мире. У неё даже семьи нет. Эти королевские особы сильно испортили ей жизнь. Кто мог внести за неё залог? Каковы его намерения? – пожилая женщина из угла поднялась и положила руку на плечо Эллианы.

– Королевские особы – моя семья, – поправила её Эллиана, и женщина, поджав губы, фыркнула.

– Ты так и не поумнела за год, проведённый здесь? Эти королевские особы упрятали тебя в тюрьму за то, чего ты даже не делала. Не пытайся обелять их, когда они этого не заслуживают, – женщина откинула прядь волос Эллианы и со вздохом посмотрела на неё.

Они не могли поверить, что провели с ней целый год. Хотя это была тюрьма, и здесь не полагалось заводить дружеские связи, добрый нрав Эллианы покорила их.

Они перестали принимать наркотики и курить то, что раньше нелегально проносили в тюрьму, потому что Эллиана была против этого.

– Это не наша работа. За неё внесли залог, и мы должны её вывести. Что с ней случится или кто её заберёт – не наше дело, – один из охранников закатил глаза, глядя на этих сверхзаботливых женщин.

– Впрочем, шериф уже прибыл с тем человеком, так что, думаю, вам не о чем беспокоиться, – другой охранник открыл для Эллианы дверь, и она обернулась с мягкой, естественной улыбкой.

– Не могу поверить, что ты нас покидаешь, – сказала женщина, держа её за руку.

Женщина мягко повернула руку Эллианы и нажала большим пальцем на середину её ладони.

– Ты ведь знаешь, что делать, правда? – спросила она, и Эллиана, опустив взгляд, кротко кивнула.

– Перестань быть пессимисткой, Джи. Ты должна радоваться, что она выбирается из этого проклятого места, – улыбнулась другая женщина.

Эллиана в последний раз обняла всех и, попрощавшись, вышла.

Она последовала за охранниками в главный кабинет. Её ладони вспотели, и она почувствовала лёгкое счастье и облегчение от того, что наконец-то покидает это место.

И хотя все в камере хорошо к ней относились, это всё же было место для преступников, и бывали моменты, когда она едва не подверглась домогательствам со стороны женщин из других камер, если бы не те сокамерницы, которые спасли её и научили быть сильной.

Эллиана остановилась, когда её взгляд упал на секретаря её отца.

– Мистер Хан, – поклонилась Эллиана.

– Вернёмся во дворец, принцесса, – Мистер Хан поклонился в ответ, и девушка кивнула.

Когда она вышла из тюрьмы со своими вещами, а Мистер Хан следовал за ней по пятам, первое, что она заметила – приближающуюся к ним королевскую карету.

Она не была уверена, была ли в карете и её мачеха.

– Эллиана, моя дорогая, – услышала Эллиана знакомый голос и замерла, а затем почтительно поклонилась. Она больше не знала, как реагировать. Чувства комом подступили к горлу, не давая ей вымолвить ни слова.

– Папа...

Мужчина перед ней, улыбнувшись, вздохнул, а затем шагнул вперёд и погладил её по голове.

– Моя дорогая, мне так жаль, что тебе пришлось пройти через всё это из-за Мадлен. Как ты? Я постоянно разговаривал с шерифом, чтобы сократить твой срок, и вот мы наконец-то вытащили тебя, – сказал король, и Эллиана, смахнув подступившие слёзы, обняла отца так крепко, как только могла.

– Мне было страшно, папа, – прошептала она, и отец втянул её в карету за собой.

– Теперь, когда я здесь, всё будет хорошо. Никто больше не причинит вреда моей дочери, – прошептал король ей на ухо, пока она прижималась головой к его груди.

Мистер Хан смотрел на счастливый дуэт отца и дочери и не знал, что и думать. Хотя Эллиана была незаконнорождённой дочерью короля, он никогда не относился к ней по-другому.

Хотя король не смел перечить жене, потому что она была сестрой правителя Королевства людей, и большую часть времени он проводил в разъездах по делам, но когда он был рядом, никто не осмеливался обижать Эллиану.

Но в этот раз, разве король не давал ей пустое обещание и не лгал ей о...

Мистер Хан покачал головой.

После долгой паузы Эллиана подняла голову и посмотрела в глаза отцу, её собственные глаза наполнились слезами.

– Ты что-нибудь нашёл? О маме... Прошёл уже год. Ты говорил, что нашёл след, ведущий в Город Голубой Реки, – с большим трудом спросила Эллиана, и мужчина тут же напрягся.

– Тебе нужно отдохнуть, моя любовь. Что касается твоей мамы, мы всё ещё пытаемся её найти. Я обыскал весь штат, где встретил её. Я не знаю, куда она переехала, поэтому мы всё ещё ищем, – солгал король сквозь зубы, и Мистер Хан, посмотрев в зеркало заднего вида, вздохнул.

Ещё одна ложь.

По правде говоря, когда Эллиане было всего семь лет, его жена узнала, что он ищет её биологическую мать, и пригрозила королю, что убьёт Эллиану или вышвырнет её вон, если он не прекратит это безумие. Король немедленно прекратил поиски матери Эллианы.

Эллиана удручённо вздохнула и кивнула, сжимая в кулаке ткань своего платья. Она смотрела из кареты, не в силах выразить своё недовольство.

Спустя три часа пути они наконец остановились перед своим королевским дворцом, и как только она вышла из кареты, к ней с милыми улыбками бросились служанки.

Эллиана настороженно посмотрела на них. Ничто из происходящего не казалось ей реальным или объяснимым. Почему они вели себя так, будто её любили в семье, будто её любила королева и их настоящая принцесса?

«Эх... Почему бы тебе просто не сдохнуть? Ты никому не нужна в этой семье. Разве ты не бесполезная обуза? Сделай нам одолжение и убирайся. Мы с радостью съедим ту еду, что на тебя тратят. Думаешь, ты королевская особа? Очнись, тупица. Всем плевать, жива ты или мертва», – все эти слова, которые служанки говорили ей за год до тюрьмы, всплыли в её памяти, и она то сжимала, то разжимала кулаки на своей грязной одежде.

Они даже не считали её частью королевской семьи.

Если бы считали, ей не пришлось бы отправляться в тюрьму за... Эллиана потрясла головой, чтобы прогнать грустные воспоминания.

Конечно, они будут так с ней обращаться. Как она могла забыть, что сейчас рядом с ней отец?

Только она знала, как прожила этот год в тюрьме. Тюремный опыт полностью изменил её, и те люди заставили её осознать то, чего она не могла понять за свои восемнадцать лет жизни.

Её мачеха и сестра не были её семьёй. Семья не должна подставлять тебя при первой же неприятности.

– Нет, спасибо, – тихий голос Эллианы прозвучал твёрдо, и служанки отступили назад.

Вторая, незаконнорождённая, дочь никогда ни в чём им не отказывала. Она никогда не высказывала своего мнения, потому что была именно такой.

Эллиана была результатом ошибки, совершённой королём в пьяную ночь в каком-то местном пабе. Он даже не знал о её существовании, пока девочке не исполнилось пять лет и её, по сути, не подбросили королевской семье.

Однажды кто-то таинственным образом отправил её во дворец с запиской, в которой говорилось, что девочка – дочь короля, и с тех пор Эллиана жила с королевскими особами.

Хотя она и была ошибкой, король никогда не относился к ней по-другому, и это было всё, что ей нужно для выживания.

Королева никогда её не любила, но перед лицом короля у неё не было особого выбора. Все знали о ненависти королевы к этой девочке, но однажды королева внезапно начала принимать Эллиану.

Все были шокированы таким поворотом событий. Однако всё прояснилось, когда милая и невинная Эллиана начала брать на себя всю вину за проступки и шалости Мадлен.

Эллиана вошла в королевский дворец, который они называли домом.

– Эллиана, милая моя. Как ты? – королева бросилась к ней с той же сладкой улыбкой, что и в тот день, когда отправляла её в тюрьму, но остановилась, заметив, насколько грязна Эллиана.

– О боже, что они сделали с моей бедной доченькой? Почему бы тебе не привести себя в порядок? Я попрошу шеф-повара приготовить для тебя что-нибудь вкусное, хорошо? – сказала королева, и Эллиана скованно кивнула, прежде чем уйти в свою комнату.

Приведя себя в порядок, она подошла к кабинету отца и уже собиралась постучать, как вдруг услышала разговор своей мачехи.

– Мне всё равно, Джеймс. Ты думаешь, это шутка? Не зря же я практически умоляла своего брата помочь нам вытащить её под залог. Ты должен с ней поговорить. Я не из эгоизма это делаю. Это ради всего Королевства. Ты не можешь быть эгоистом. Если её брак с королём вампиров спасёт всех, то почему бы и нет?

Услышав эти слова, Эллиана почувствовала, как её сердце ухнуло в пятки. Она бросилась обратно в свою комнату, с грохотом захлопнув дверь.

Слёзы навернулись на глаза, когда она сползла по двери, отрицательно качая головой.

Нет. Это не могло быть правдой. Её сердце болезненно сжалось. Даже если королева никогда её не любила, она бы никогда не совершила такой жестокости – не выдала бы её замуж за монстра.

Она горько плакала, вытирая слёзы, чтобы совладать с эмоциями, не желая, чтобы её сияние начало проявляться, и тут её рука замерла на лице...

«Не зря же я практически умоляла своего брата помочь нам вытащить её под залог», – сказала её мачеха, но отец сказал...

«Я постоянно разговаривал с шерифом, чтобы сократить твой срок, и вот мы наконец-то вытащили тебя».

Это была ложь. Они снова ей солгали. Эллиана схватилась рукой за грудь от боли и шока, что и отец мог так её предать. Страх поселился в её сердце. Неужели им было мало отправить её в тюрьму, что теперь они хотели выдать её замуж за монстра? Она всхлипнула, в тревоге дёргая себя за волосы.

Глава 2: Выйти замуж за Принца-вампира

На следующее утро~~~~

Обычно тихий и мирный дворец королевских особ охотничьей родословной сегодня был охвачен хаосом.

Девушка с глазами, спокойными, как океан, элегантно сидела на диване, наблюдая за ссорой своей мачехи и отца.

Прошлой ночью она убеждала себя, что всё услышанное – неправда, но, возможно, это была безнадёжная затея.

Теперь она понимала, почему мачеха так радовалась её возвращению и почему все обращались с ней, как с законной принцессой.

Они снова хотели сделать её козлом отпущения вместо Мадлен. Снова хотели использовать её под предлогом, что «именно так и должны поступать члены семьи друг для друга».

На её губах промелькнула насмешливая усмешка.

– Постарайся понять, Марла. Я ведь и прошлой ночью тебе это говорил, не так ли? Король вампиров попросил руки нашей дочери Мадлен. Как ты можешь даже думать о том, чтобы отправить к ним Эллиану? Думаешь, они оценят, если мы в последнюю минуту поменяем невесту? – в сотый раз повторил король Джеймс.

Он мельком взглянул на свою вторую дочь, но на её лице не было ни малейшего намёка на какое-либо выражение.

Эллиана просто сидела, словно наблюдая за сценой из какой-то старой мыльной оперы, разворачивающейся у неё на глазах. Её взгляд был потухшим и пустым.

– Джеймс, дорогой, я понимаю, что ты пытаешься сказать, но у Мадлен инфекционное заболевание. Свадьба уже завтра. Королевские особы вампиров попросили руки Мадлен, потому что она красива и приятна глазу. Думаешь, они будут в восторге, если она появится с изуродованным лицом и телом? Они хотят её за её чистоту, – возразила королева Марла с печальным и скорбным выражением лица.

Всего этого хаоса не началось бы, если бы они не принадлежали к охотничьей кровной линии. Хоть она и была незаконнорожденной дочерью, она являлась одной из наследниц крови охотников.

Поскольку способности охотников могли наследовать только мужчины, Эллиана и Мадлен были не охотницами, а людьми, носившими лишь гены кровной линии.

Несколько дней назад, ради мирного сосуществования охотников и вампиров, император вампиров предложил брак между сестрой Эллианы, Мадлен, и младшим принцем вампиров. Мадлен славилась своей красотой и мудростью на всю страну, так что было вполне логично, что из всех девушек королевской крови выбрали именно её.

Однако все наслышаны о дурной славе маскированного принца, который медленно захватывал власть в королевстве.

Принц был известен тем, что забирал без пощады, убивал без колебаний, и имел уродливое лицо, из-за которого всегда носил маску.

Джеймс, под давлением старейшин и совета других королевских особ, мог лишь согласиться на брак, хоть они и не были в восторге от этой идеи.

Однако события приняли иной оборот, когда пару дней назад Мадлен подхватила болезнь.

Никто, кроме мачехи Эллианы, Марлы, не знал, что это за инфекция, но, судя по испуганному и полному страха лицу, Джеймс и все остальные были уверены, что это нечто нелицеприятное.

Это и стало главной причиной, почему мачеха Эллианы убедила своего брата сделать всё возможное, чтобы вытащить Эллиану из тюрьмы и использовать её в качестве невесты.

Джеймс думал, что она шутит, но теперь, когда Марла была непреклонна в этом вопросе, он не знал, что делать.

Хотя Мадлен была его законной дочерью, он любил и Эллиану, и зная, что его добрая и милая дочь может не выжить в руках этих злодеев, у него сжималось сердце от одной лишь мысли об этом.

Она была слишком чиста и добра для этих чудовищ.

Она уже больше года страдала за то, чего даже не совершала. Эллиана не была виновата в том, что родилась незаконнорожденной. Они не могут каждый раз делать её козлом отпущения.

Сколько ещё она должна страдать? Джеймс в глубине души знал, что следы на теле Эллианы не просто появлялись оттого, что она падала с лестницы или постоянно получала травмы на тренировках с мечом. Однако он не мог пойти против своей жены, сестры Императора. Он бы не осмелился разрушить свою семью ради незаконнорожденной дочери.

Но... она ведь тоже была человеком. Джеймс сжал кулаки.

– Джеймс, как ты можешь быть так жесток? Подумай о нашей семье, о нашем народе и о других королевских особах. Сможешь ли ты спать по ночам, зная, что мог что-то сделать, но не сделал? Они всего лишь попросили отдать твою прекрасную дочь замуж за принца. Не то чтобы наша Эллиана некрасива. Кто, кроме Эллианы, может сравниться с Мадлен в красоте и чистой, неземной невинности? Я знаю, что он принц вампиров, но он, ради всего святого, королевская особа. Я уверена, они не сделают ничего, что запятнает их репутацию, – сказала Марла с обеспокоенным лицом.

– Но, что если... – начал Джеймс, но не успел он произнести и слова, как Марла посмотрела на него полными слёз глазами.

– Ты мне не доверяешь, да? Ты думаешь, я намеренно хочу отправить Эллиану к ним, чтобы спасти свою дочь, Мадлен, так? Ты думаешь, раз я её мачеха, то хочу отправить её к этим могущественным кровопийцам. Я и не знала, что все эти годы попыток быть хорошей матерью вот так пойдут насмарку, – сказала Марла и, сев на диван, горько заплакала.

– Я знаю, ты винишь меня в том, что я отправила Эллиану в тюрьму за то, что сделала Мадлен. Но я сделала это всё ради тебя. Если бы я позволила им забрать Мадлен, ты бы никогда не победил своего брата и не стал королём. Неужели ты не видишь? Всё, что я делаю, – только ради этой семьи, – продолжала убеждать Марла, вытирая слёзы.

– Дорогая, пожалуйста, не плачь. Я понимаю, что ты думаешь о нации, но подумай, что они с ней сделают, если она им не понравится, – снова попытался образумить её Джеймс.

– Думаешь, я об этом не думала, Джеймс? Наша Эллиана такая милая девушка. Она завоюет сердца всех в том королевстве. Её доброта способна растопить даже самые твёрдые камни, не говоря уже о живых существах. Разве ты не слышал от мистера Хана? Даже отъявленные преступники в той страшной тюрьме начали проникаться к ней симпатией, – Марла взяла Джеймса за руку, а затем заглянула ему в глаза, чтобы убедить.

– С чего ты взяла, что они её убьют? Разве этот брак заключается не ради мира? Думаешь, они убьют невесту принца и снова будут рисковать? – сказала Марла, а затем, увидев задумчивое выражение на его лице, взяла его и за другую руку.

– Но если они не убьют невесту, тогда Мадлен может поехать...

– Принц вампиров известен своей вспыльчивостью, Джеймс. Думаешь, он оценит уродливую невесту-человека? Даже если они её не убьют, они будут пытаться её за уродство, потому что это будет напоминать ему о его собственном уродливом лице. Мы можем отправить только Эллиану, – настаивала Марла.

Казалось, её слова наконец-то возымели на него действие.

– Дорогой, я обо всём подумала, но ты считаешь меня плохой матерью и думаешь, что я намеренно хочу толкнуть свою милую дочь в руки этих дьяволов только потому, что я её мачеха, так ведь? – спросила Марла и заплакала ещё сильнее, её вид был жалким и разбивал сердце Джеймса.

– Марла, не говори так. Я тебя понимаю, но подумай и об Эллиане. Она только что вернулась из жестокого места. Как я могу отправить её в другую тюрьму? – сказал Джеймс, его сердце разрывалось между правильным и неправильным.

– Мадлен не может ехать такой уродливой, а Эллиану ты отправлять не хочешь. Я-то думала, ты клялся в верности императору, но я просто скажу своему брату, что ты решил отказаться от своих слов, и они могут казнить всю нашу семью или сделать всё, что захотят, чтобы нас наказать, – сказала Марла, яростно вытирая слёзы, заставив Джеймса вздохнуть. Он встал и подошёл к окну.

Последняя фраза привлекла внимание Эллианы. Совет уничтожит их семью, если они откажутся выдать замуж дочь за маскированного принца. Что это за навязанная тирания?

Она наконец подняла взгляд, в её глазах промелькнуло лёгкое беспокойство.

Увидев сгорбленную спину своего отца, Эллиана вздохнула и посмотрела на мачеху, которая умоляюще смотрела на неё.

– Эллиана, твой отец больше не соображает здраво, но ты умна. Ты действительно хочешь, чтобы твоя семья погибла от руки императора, потому что мы отказались от своих слов? Даже если ты не любишь меня или свою сестру, потому что, возможно, всё ещё считаешь нас чужими, подумай хотя бы о своём отце. Ты позволишь ему так умереть?

Марла подошла к Эллиане и взяла её за руку.

Марла прекрасно знала, насколько невинна и мила Эллиана, так как она постоянно использовала её как козла отпущения за проступки Мадлен, и понимала, что если Эллиана согласится, ей не придётся заставлять Джеймса. Он всё равно согласится.

Не было сомнений, что Эллиана готова на всё, чтобы защитить своего отца от всего зла и проблем в мире. Поскольку местонахождение её биологической матери было неизвестно, отец был единственным членом семьи, который у неё остался.

Она была готова на всё ради него, но готова ли она выйти замуж за короля вампиров?

Она уже слышала истории о том, что они жестоки, властны и злоупотребляют властью, а ведь ей предстояло выйти замуж за принца, который, вероятно, будет в десять раз хуже. Чёрт, в этом не было никаких сомнений. Он был худшим. Она слышала кое-что от мистера Хана, и ничего из этого не было хорошим.

Попасть в тюрьму – это одно, потому что она знала, что под юрисдикцией её отца никто не попытается её убить, как бы тяжело ни пришлось. Однако это был совсем другой случай.

Она даже в самых смелых мечтах об этом не думала, так как же она может просто взять и согласиться?

Увидев, что Эллиана умоляюще смотрит на своего отца, Марла поняла, что та потихоньку сдаётся и её решимость тает. Поэтому она стала донимать её ещё больше.

– Эллиана, если ты беспокоишься о своей жизни и о том, какой она будет, если ты выйдешь замуж за этого принца, я уверяю тебя, мы позаботимся о том, чтобы с тобой ничего не случилось. Мой брат – Император. Он не позволит, чтобы с тобой что-то случилось, – сказала Марла, и Эллиана посмотрела на мачеху с тяжёлым сердцем.

Теперь, когда Эллиана задумалась об этом, она беспокоилась о жизни без любви, которая ждала её в браке с принцем вампиров, но, с другой стороны, разве не такой была её жизнь с самого рождения?

Сначала она жила как сирота, а потом – как незаконнорожденная дочь. Хотя отец любил её, другие члены семьи, особенно тётя и дядя, никогда не упускали возможности обращаться с ней как с грязью.

Разве есть какая-то разница, останется ли она здесь как дочь или отправится туда как избранная невеста? Всё повторяется, не так ли?

По крайней мере, так она сможет быть полезной своему отцу и помочь ему спасти их мир. Если она останется здесь, то станет жертвой всеобщих оскорблений и вечным козлом отпущения для Мадлен, не говоря уже о страхе уничтожения её семьи из-за неповиновения приказу Императора.

Она не может стать причиной гибели своего отца.

Эллиана громко вздохнула и посмотрела на отца. У него было растерянное выражение лица, когда он закуривал сигару, его взгляд был затуманен. Она невольно сжала губы в тонкую линию.

– Папа, – произнесла она своим нежным и милым голосом, привлекая внимание Джеймса.

Он обернулся и посмотрел на дочь с лёгкой улыбкой, но, хотя он и улыбался, Эллиана видела, что улыбка была вымученной.

– Если это во благо и ради мира в обществе, а также для безопасности семьи, то я готова это сделать, – Эллиана сделала ещё один глубокий вдох.

– Не ссорься с мачехой из-за этого. Я готова выйти замуж за принца. Если я не соглашусь, император убьёт нас всех за то, что мы отказались от своих слов, не так ли? Лучше я выйду замуж за принца, чем запятнаю себя тем, что не спасла свою семью, когда могла, – произнесла Эллиана своим милым голосом.

Услышав нежный голос дочери, который дрогнул в конце, Джеймс собирался утешить, извиниться перед ней и сказать, что не допустил бы этого, если бы на него не давили обязанности.

Однако не успел он ничего сказать, как Марла, которая тоже слышала её слова, восхищённо захлопала в ладоши.

– Это прекрасно. Я знала, что Эллиана никогда не позволит своей семье умереть. Она такая почтительная дочь. Я так ею горжусь. Уверена, если бы твоя мать была здесь, она бы тоже тобой гордилась...

– Довольно, – сказал Джеймс, глядя на бледное лицо дочери.

Он хотел утешить её, но Эллиана улыбнулась – улыбка не коснулась её глаз – и, уважительно кивнув отцу, ушла в свою комнату.

Её удаляющаяся фигура выглядела отстранённой и печальной.

Эллиана, по сути, была права. Это ничего не меняло. Возможно, пришло время расплатиться за любовь, которой она наслаждалась все эти годы, пожертвовав своими интересами в последний раз.

Если удача будет на её стороне, она, возможно, проживёт дольше, чем ожидала, настойчиво думала она, прежде чем лечь на кровать и закрыть глаза.

– Это будет последний раз, когда я стану козлом отпущения, – сказала себе Эллиана, беспокойно лёжа в кровати.

Глава 3: Прекрасное чудовище

Эллиана не могла уснуть. Как бы она ни старалась, на сердце было беспокойно. Это была её последняя ночь в качестве свободного человека, и она не знала, как успокоить своё сердце.

Завтра была её свадьба с принцем вампиров, и её разум невольно тревожился о будущем.

«Мисс Эллиана, это платье, которое Мадам Марла выбрала для свадьбы», – услышала она слова служанки.

Эллиана кивнула служанке, чтобы та положила платье на кровать, а затем развернулась и подошла к балкону.

«Можешь идти, когда разложишь всё необходимое», – ошеломлённо пробормотала Эллиана, когда лёгкий ветерок развеивал её волосы, пока она делала глубокий вдох, отчего в лунном свете она выглядела ещё более чарующей.

Она посмотрела на сияющую луну и закрыла глаза.

«Где ты, мама? Ты совсем по мне не скучаешь? Ты не знаешь, жива ли я? Если знаешь, то почему не ищешь меня? Ты ненавидишь меня, как и другие? Я и для тебя ошибка?» – произнесла Эллиана, открывая глаза и глядя на небо с зарождающейся в сердце грустью.

«Как думаешь, я приняла правильное решение? Я сделала это, чтобы спасти папу от унижения, которое он мог бы испытать из-за того, что Мадлен отказалась выходить замуж за принца. Я не знаю, действительно ли она заражена. Теперь так трудно кому-либо верить. Возможно, это одна из уловок мачехи, чтобы заставить меня выйти замуж за принца вместо Мадлен, но разве у меня был выбор?» – Эллиана моргнула, и слёзы навернулись на глаза при воспоминаниях о матери, которых у неё даже не было.

Чувство пустоты в сердце ослабевает всякий раз, когда она думает о маме.

Есть этот смутный образ женщины, которая держит её на руках и весело смеётся, улыбаясь ей. И это воспоминание запечатлелось в её сердце и разуме.

Эллиана достала кулон, висевший у неё на шее, и взяла его в руку. Отец сказал, что этот кулон был на ней, когда он её нашёл, и она всегда верила, что он принадлежал её матери.

«Здесь ничто не кажется домом, мама. Я знаю, что он меня любит, но ничто не дарит тепла и утешения. Я не знаю, с кем поговорить. Даже зная, почему я это делаю, я не могу не чувствовать себя подавленной и опечаленной из-за того, что произойдёт в будущем», – говорила Эллиана кулону, а затем закрыла глаза, и несколько случайных слезинок скатилось по её щекам.

Развернувшись и оперевшись на перила балкона, она взглянула на кувшин с водой, и на её лице появилась лёгкая грустная улыбка, прежде чем она посмотрела на свою руку, на которой теперь не было шрамов.

В последний раз, когда она видела такой кувшин в своей комнате, Мадлен разбила его о её руку, потому что Эллиана не умела наносить готический макияж и не справилась с задачей. Кувшин разбился о её руку, хотя был таким толстым. Она до сих пор помнила, сколько ночей проплакала со сломанной рукой и всеми ранами, которые получила от осколков стекла.

Теперь всё в этой комнате напоминало ей о её бесконечной, полной пыток жизни. Дверь, которой Мадлен, приказав служанке держать её ногу, придавила ей конечности, чтобы сломать их; углы кровати, о которые Марла разбивала ей голову.

Горячая вода в водонагревателе её ванной, куда тётя толкнула её, ошпарив всё тело; простыни, которые дядя сдёрнул поздно ночью, потому что хотел изнасиловать её, будучи пьян; зеркало, о которое Мадлен разбила ей голову, потому что ей не понравилось, что Адитья назвал её хорошенькой.

Те ножницы, которыми ей уродливо остригли волосы; та расчёска, которой подруга Мадлен чуть не выколола ей глаза. Та раковина и ванна, в которых её пытались утопить; тот ста-

канчик для ручек, которым били её по голове, и та ваза для цветов, которую однажды швырнули ей в лицо, сломав нос. Маркеры в комнате, которыми однажды пытались её изнасиловать, потому что лесбиянка из компании её подруг хотела услышать её стоны и овладеть ею.

Каждая вещь в этой комнате была травмирующей. Теперь, когда Эллиана думала об этом, она даже не знала, меняет ли она один ад на другой, или же она может сохранить ту крошечную надежду, что кто-то, кто не ненавидит её всем сердцем, будет обращаться с ней лучше.

«Эллиана, можно войти?» – услышала она голос Джеймса из-за двери и быстро вытерла слёзы, прежде чем принять нейтральное выражение лица, которое она использовала все эти годы, чтобы показать отцу, что с ней всё в порядке, даже когда всё это время она задыхалась.

«Да, входи, папа», – прозвучал её тихий голос, и она увидела, как отец вошёл с виноватым видом.

«Как ты, дочка? Я знаю, что завтра свадьба, и ты, должно быть, очень волнуешься. Знаю, без твоей матери всё не так, но ты всегда можешь рассказать папе о своих тревогах. Я не могу заменить мать, но я могу попытаться быть хорошим отцом, которым, я знаю, я не был», – Джеймс виновато опустил взгляд.

Эллиана уже собиралась открыть рот, чтобы рассказать Джеймсу, что у неё на душе, когда в комнату вошла Марла, заставив её удручённо промолчать.

«О, вот и парочка – отец и дочь. А я как раз думала, куда вы пропали», – с милейшей улыбкой хлопнула в ладоши Марла, и Эллиана прикусила щеку изнутри.

Конечно, как её мачеха могла позволить отцу поговорить с ней наедине?

«Я пришёл поговорить с Эллианой. Это её последняя ночь здесь. Я не хочу, чтобы она чувствовала, будто отец недостаточно её любит, раз даже не спросил, что она чувствует», – мягко улыбнулся Джеймс.

«Ха-ха, что она может чувствовать? Я уверена, она в восторге от того, что станет невестой принца. Я знаю, что они могущественная раса и с ними нельзя связываться, но если посмотреть с хорошей стороны, разве она не станет высшей королевской особой?» – Марла моргнула с самой милой улыбкой, на какую была способна, будто это было поводом для гордости, и у Эллианы от её слов заныло сердце.

В восторге от того, что станет королевской особой? Если так, почему Мадлен не постаралась усерднее, чтобы стать принцессой?

Эллиана была уверена, что если бы Мадлен постаралась усерднее, ничто в мире не помешало бы ей стать невестой, даже если бы вампиры просили руки Эллианы.

«Хватит, Марла. Она выходит замуж за самого жестокого принца, и это не пустяк. Не говоря уже о том, что этого никогда не было в планах. Мы решили, или, лучше сказать, заставили её в последнюю минуту. Она, должно быть, чувствует тревогу и беспокойство, верно?» – спросил Джеймс Эллиану, и та ему улыбнулась.

По крайней мере, даже спустя все эти годы, её отец всё ещё мог чувствовать её печаль.

«О чём ты говоришь, дорогой? Ты ничего не знаешь о девушках. У неё просто мандраж, потому что завтра большой день. Тревога? Конечно, но это потому, что завтра её жизнь изменится», – невинно хлопнула Марла Джеймса по плечу, прежде чем посмотреть на Эллиану.

«Однако, Эллиана, милая, тебе не нужно беспокоиться. Просто думай о хорошем. С завтрашнего дня ты станешь могущественной принцессой. Разве этим не стоит похвастаться? Не говоря уже о том, что ты будешь избранной для установления мира», – сказала Марла.

Эллиана проигнорировала её слова, не желая принимать их близко к сердцу.

«Ты ещё не всё сказала?» – Джеймс сурово посмотрел на Марлу, заставив её вздохнуть и оставить все остальные слова при себе.

«Эллиана, я знаю, что...» – снова начал Джеймс, но на этот раз Эллиана его остановила.

«Думаю, мне пора спать. Я устала», – с горькой улыбкой сказала Эллиана.

Было бесполезно что-либо говорить в присутствии мачехи. Всё равно ничего бы не изменилось, даже если бы она высказалась.

«Дорогой, Эллиана права. Завтра для неё большой день. Давай не будем мешать её сну красоты перед замужеством. Ей нужно выглядеть хорошенькой на свадьбе, не так ли?» – снова вмешалась Марла.

Джеймс, который хотел ещё поговорить с дочерью, посмотрел на её непоколебимо-нейтральное выражение лица, а затем громко вздохнул и ушёл. За ним последовала мачеха, которая бросила на Эллиану последний взгляд, идя за мужем.

Когда её родители ушли, Эллиана с тяжестью на сердце вздохнула, прежде чем закрыть балконную дверь. Она решила, что лучше попытаться уснуть. Возможно, это её последний спокойный сон, так что лучше им воспользоваться как следует.

Утром~~~~~

Эллиана посмотрела на красивую девушку, глядящую на неё из зеркала, и не смогла удержаться от насмешки над своей судьбой. У девушки, смотревшей на неё в ответ, были блестящие янтарные глаза, в которых одновременно таились надежда и уныние. Солнечный свет делал её глаза ярче обычного, а её похожие на лепестки роз губы были поджаты под слоем блеска. Её волосы были уложены в высокую причёску и заплетены в пучок.

Это соответствовало её платью и невинному характеру. У белого платья почти не было выреза, и Эллиана с облегчением отметила, что мачеха хотя бы выбрала наряд, соответствовавший её стандартам и натуре.

Дополнительные сетчатые рукава и белые перчатки делали образ ещё более изысканным.

Однако, несмотря на всю красоту, отсутствие улыбки имело огромное значение.

Будь на её месте любая другая девушка, она была бы в восторге в день своей свадьбы, но Эллиана не знала, боится ли она брака или мужчины, за которого выходит замуж. Был ли он вообще достоин называться мужчиной?

Монстр. Так ведь его все называют, не так ли?

День свадьбы – один из самых драгоценных дней, который должен быть наполнен счастьем для любого человека, а она стояла здесь, всё ещё размышляя, переживёт ли она следующий месяц или даже этот день.

Не было секретом, что вампиры – жестокая и коварная раса, известная своей грубостью и силой.

Если что-то идёт не по их воле, они без раздумий срываются, впиваются в шею человека и выпивают его досуха.

Как она могла оставаться спокойной, как говорила её мачеха?

С насмешливой улыбкой она снова посмотрела на своё отражение в зеркале, чувствуя себя странно безжизненной.

«Ты сможешь это сделать?» – спросила себя Эллиана, но её прервал стук в дверь.

«Мисс Эллиана, машина готова. Все уже уехали на церемонию бракосочетания. Вы готовы?» – вежливо спросила служанка.

Эллиана горько улыбнулась. Она могла понять, что её отец должен был заниматься организацией, но все уехали? С другой стороны, чего ещё ожидать от семьи, которая даже не хочет, чтобы она жила?

«Пойдём», – Эллиана в последний раз оглядела свою комнату, и на её губах промелькнула грустная улыбка.

С тяжёлым сердцем она наконец покинула особняк и села в машину.

Через десять минут езды они наконец подъехали к чёрному входу места проведения свадьбы.

«Джеймс, смотри, Эллиана приехала», – воскликнула Марла, как только увидела выходящую из машины Эллиану. От её красоты у всех перехватило дыхание, когда они смотрели на эту небесную красавицу, державшуюся с элегантностью.

Для всех она выглядела уверенной и спокойной, но только она знала, как трепетало её сердце и всё внутри от одной лишь мысли о замужестве с человеком, который, вероятно, был наполовину зверем.

Принц он или нет, это не отменяло того факта, что он был кровососущим животным, притом диким и коварным.

«Пойдём, милая», – сказал Джеймс, прежде чем взять её под руку и, неся букет, повести к месту бракосочетания.

Всё время, пока она шла, она держала голову опущенной, боясь встретиться взглядом с кем-нибудь из вампиров, и тогда вся её решимость выйти замуж за принца, чтобы спасти отца, рухнет.

Она не может смотреть им в глаза или видеть их животное желание.

Когда она подошла к ступеням алтаря, отец попросил её протянуть руку принцу, и с трепещущим сердцем она протянула дрожащую руку, чтобы принц её взял.

Её руки вспотели, а голова стала горячей, пока сердце громко стучало. Казалось, будто у неё подскочило давление.

Однако всё это было скрыто её шоком, когда она увидела руку мужчины перед собой.

Она ожидала увидеть морщинистую бледную руку с удлинёнными ногтями и почти мёртвой кожей. Именно такими, как она однажды слышала от кого-то, они становятся, когда вампиры злятся.

Однако, когда в поле её зрения появилась смуглая, тонкая, но сильная рука, она невольно вскинула брови, явно потрясённая, и впервые с момента прибытия на место осмелилась осмотреться, начав с мужчины, который только что взял её за руку.

Пробежав взглядом от его туфель к длинным ногам, талии, крепкой груди, сильным на вид рукам и тонкой шее, она наконец остановила взгляд на его глазах, медленно изучая его черты.

На нём была маска, полностью скрывавшая его лицо, но его светло-карие, почти ореховые глаза поймали её взгляд и на несколько секунд заморозили на месте.

Что происходило? Она была совершенно потрясена мужчиной, стоявшим перед ней.

Разве вампиры не должны были быть грубыми, чудовищными и свирепыми, с удлинёнными, сочащимися слюной клыками, готовыми в любую секунду напасть, укусить и убить кого угодно? Тогда почему мужчина, стоявший перед ней, был самым красивым и прекрасным созданием, которое она когда-либо видела?

И не его лицо заставило её сердце так стучать. Это были его глаза. В них было столько холода и смеси эмоций, что она не знала, какую из них выбрать и на какую положиться.

Тайна – вот что именно отражали его глаза.

Почему казалось, что сияние и красота его глаз освещают всё вокруг? Чем дольше Эллиана смотрела в его глаза, тем больше она запутывалась, а её руки потели от внезапного волнения.

С какого ракурса он выглядел уродливым, как гласили слухи? Может, дело было в его лице, потому что он носил маску? Неужели в наши дни красоту человека измеряют только по чертам лица? У Эллианы зачесались руки снять с него маску, но она знала свои границы и не была душой, чтобы вот так просто рисковать жизнью.

Раньше она была готова и настроилась встретить всевозможных похотливых и свирепых монстров, но что ей было делать, столкнувшись с такой неземной красотой?

Неужели все эти монстры так красивы? Это способ заманивать и ловить других в ловушку? – подумала она, прикусив губу, и наконец кивнула отцу. Принц, терпеливо ждавший её, повёл её к алтарю, чтобы завершить церемонию.

Глава 4: Свадьба

– Сэр, это... – начал Лукас, но Себастьян поднял палец, не давая ему договорить.

Себастьян знал, что беспокоило его бету. Его холодный взгляд скользнул по красивой и невинной на вид девушке, которая опустила голову, словно от волнения и стеснения.

Она не боялась его. Казалось, будто она принимает некую судьбу. И это его немного раздражало. Неужели её заставили?

Даже не будучи знакомым с дочерью из охотничьей кровной линии, Себастьян сразу понял, что эта девушка – не та, о которой упоминали старейшины.

Судя по сведениям, добытым Лукасом, дочь Джеймса Харта, носителя охотничьей кровной линии, была мудра и хитра, а эта девушка перед ним совсем на неё не походила.

Вампирские чувства – одни из самых сильных и острых в мире среди всех видов, и Себастьян ощутил беспокойство Джеймса, когда тот передавал ему руку этой девушки.

Было очевидно, что девушка важна для него и он боится за неё. Может, она – незаконнорождённая дочь Джеймса, не упомянутая в семейной летописи?

Забавно, что они решили, будто раз королевская семья недолюбливает младшего принца и постоянно его остерегается, то они не станут проверять подноготную девушки.

Та, о которой он слышал, определённо выглядела иначе.

Они и впрямь испытывали его терпение, не так ли? Они знают, что он ненавидит всю их кровную линию, и всё равно осмеливаются на такой подлый трюк. Может, просто свернуть ей шею, раз они задумали его обмануть? Себастьян мельком взглянул на Джеймса, а затем снова посмотрел на невинную девушку перед собой.

Ему было всё равно. Не то чтобы он женился, чтобы влюбиться в эту или любую другую женщину-человека. Это была лишь формальность, на которую он пошёл под давлением деда, и всё потому, что он хотел заполучить трон.

Неважно, была ли девушка законной наследницей или нет. Пока она не будет доставлять ему проблем, он готов закрыть на это глаза. К тому же, девушка была настоящим загляденьем, и впервые за долгое время его мёртвое сердце словно ожило, когда она положила свою ладонь на его.

Может, дело было в её невинности или платье. Что бы то ни было, он хотел это проверить. В конце концов, избавиться от человека, если та придётся ему не по вкусу, не составляло для него большого труда.

– Начнём церемонию, – объявил Лукас, стоявший подле принца, когда Себастьян кивнул ему, и Марла вздохнула с облегчением.

Как и Эллиана, она была потрясена, увидев столько красивых мужчин со стороны вампиров, но, возможно, кровь, которую они пили, сохраняла их молодость и свежесть. Иначе почему мужчины, которым несколько веков, выглядели так хорошо?

– Берёте ли вы мисс Эллиану Харт в свои жёны? – спросил священник, и принц вампиров кивнул, не проронив ни слова.

Эллиана сжала кулаки; её волнение достигло предела, ведь она понятия не имела, во что ввязывается. Всё, что она думала о них, оказалось неверным.

– Берёте ли вы принца вампиров в свои законные мужья? – спросил священник, и слух Себастьяна обострился.

Он хотел услышать, какой голос у этой чарующей смертной.

Если ему не понравится её голос, он первым делом вырвет ей язык. Взгляд Себастьяна потемнел от навязчивых мыслей, и он сжал кулаки, пытаясь их контролировать – желание почувствовать запах крови и увидеть, как истекают кровью люди, начало брать над ним верх.

– Да, – мягкий голос Эллианы успокоил бурю, назревавшую в сердце Себастьяна.

Он посмотрел на девушку и ещё раз окинул её оценивающим взглядом.

«Весьма интересно», – подумал он.

Сразу после свадебной церемонии Эллиана и Себастьян отправились в вампирское королевство.

Осознав, что наконец осталась наедине с мужчиной, от которого зависела её дальнейшая судьба, Эллиана сидела тихо, словно напуганная мышка, напротив Себастьяна, который краем глаза следил за каждым её движением.

Они ехали в Лимузине, и она сидела напротив него. Хотя её аура и осанка излучали уверенность, глаза выдавали её с головой, и Себастьян, подперев щеку ладонью, открыто и бесцеремонно разглядывал её.

Она была довольно худой, даже болезненно худой. Это будет первое, чем он займётся.

Он заметил, что она начала дрожать, как только они стали приближаться к королевству, и громко хмыкнул, отчего она от неожиданности слегка дёрнулась.

– Эмброуз, госпожа Эллиана не привыкла к холодному климату. Она всю жизнь прожила в других условиях. Включи обогреватель, – она впервые услышала голос Себастьяна и невольно прикусила губу.

Повернув голову к окну, она с видимым изумлением смотрела на людей в машинах, причём в дорогах.

Всю жизнь она верила, что вампиры передвигаются пешком или бегом, ведь они одарены сверхъестественной скоростью.

– Поразительно, – произнесла она, думая, что вся её жизнь была сплошной ложью, и не заметив, что сказала это вслух.

Себастьян, до этого погружённый в телефон, повернулся к девушке, которая с неподдельным восторгом смотрела в окно, и невольно задался вопросом: было ли это искренне, или же она просто играла роль.

Почувствовав на себе взгляд Себастьяна, она выпрямилась, сев изящнее. Её руки напряглись, и под его пронзительным взглядом она ощутила себя оленем, на которого наставили ружьё.

«О чём он думает? Почему он так на меня смотрит? Я его разозлила? Теперь, когда мы на его территории, он считает, что я недостойна жить? Думает, что может убить меня и где-то здесь избавиться от тела? Его раздражает, как я сижу? Он укусит меня и свернёт мне шею, потому что зол?»

Эллиана сглотнула от этих мыслей. Её руки слегка дрожали, и она невольно снова отвернулась к окну, чтобы скрыть свои чувства.

Снова сглотнув, она прикусила губу и закрыла глаза, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

Разве у вампиров не сверхъестественный слух, позволяющий слышать даже самые тихие звуки? Что, если моё учащённое сердцебиение его раздражает? От этой мысли её сердце забилося ещё быстрее, и она невольно громко сглотнула, совершенно не зная, что делать дальше.

– Эмброуз, убавь обогрев. Госпоже Эллиане теперь некомфортно, – сказал Себастьян, даже не взглянув на неё. Он был занят своими делами и лишь ощущал её беспокойство. Но Эллиана, уже охваченная паранойей, услышав его слова, лишь почувствовала себя виноватой.

Похоже, её присутствие и впрямь его раздражало, и он просто прикрывался её мнимым дискомфортом.

Может, он косвенно намекал, что она – помеха и бельмо на глазу. Она подумала, прикусив губу, и закрыла глаза, чтобы вернуться в своё нейтральное состояние, которое она начала практиковать с семи лет – состояние, в котором она скрывала и свои эмоции, и свои силы чакры.

И хотя внешне она оставалась спокойной, внутри она была изумлена, как человек, попавший в совершенно новый мир.

Картина перед ней была совсем не такой, как она ожидала. Люди ездили на дорогих машинах, а не ходили пешком; здесь были магазины и цивилизация, как у людей, а не джунгли, как она себе представляла. На самом деле их уклад жизни казался даже более продуманным и организованным, чем у людей.

Неужели её обманывали всю жизнь? Одно дело заблуждаться на их счёт, но чтобы настолько? Она украдкой взглянула на мужчину, сидевшего рядом с ней.

Как можно быть настолько красивым? Слово его почти белой кожи и уложенных волос было недостаточно, он ещё и серьёзно смотрел в телефон, пролистывая новости, а потом подпер голову рукой, ещё больше подчёркивая свою точёную челюсть.

Она узнала, что её принц вампиров носит несколько масок для разных целей. Например, сейчас на нём была маска, плотно прилегающая к лицу, поскольку ему не нужно было есть или пить. Когда он ест, как, например, после свадьбы, он надевает другую маску, которая оставляет достаточно места, чтобы еда проходила в рот снизу. Она больше похожа на дьявольскую. А ещё он носит металлическую маску на пол-лица вместе с тканевой, которая полностью скрывает его, но позволяет свободно говорить.

Должно быть, ему очень тяжело постоянно менять эти маски, да? Эллиана вздохнула.

Наблюдая за каждым его движением, она перевела взгляд на его тонкие пальцы и уже собиралась посмотреть выше, как вдруг машину резко дёрнуло. Эллиана, засмотревшаяся на Себастьяна и не готовая к толчку, полетела вперёд.

Она уже приготовилась к боли, но, к своему удивлению, почувствовала лишь лёгкое покалывание на кончике носа.

Сморщив нос, она открыла глаза и нахмурилась, столкнувшись с кромешной тьмой.

«Постойте... я что, без сознания, и это моё подсознание?» – подумала она и, пошевелив рукой, с облегчением вздохнула, когда почувствовала свои конечности.

Она положила ладонь на то, что оказалось перед ней, и, не осознавая, потёрла это место, а затем снова вздохнула.

Поколебавшись несколько секунд, поскольку она не хотела провоцировать дьявола, сидевшего рядом, Эллиана прищурилась, почувствовав холод, от которого, казалось, она вот-вот замёрзнет насмерть.

Почувствовав лёгкое дуновение холода откуда-то сверху, она подняла голову, и её кристально-чистые глаза встретились с его тёмным взглядом.

Себастьян не был готов к толчку, но среагировал быстро и выставил руку, чтобы она не ударила головой о сиденье водителя. Однако он не ожидал, что она упадёт не на сиденье, а ему на колени. Его взгляд потемнел, когда он посмотрел на девушку, всё ещё не в силах её разгадать.

И теперь, когда она неосознанно коснулась запретного места, да ещё и потёрлась о него, он окончательно перестал понимать, что о ней думать.

Она сделала это намеренно? Его желваки дёрнулись, но это чувство тут же исчезло, стоило ему заглянуть в её влажные, невинные глаза.

– Я... я... – пролепетала Эллиана своим нежным, чарующим голосом, глядя на него снизу вверх. Холодок пробежал по её спине, когда Себастьян наконец ухмыльнулся.

– Довольна размером? – спросил Себастьян. От его намёка Эллиана ещё шире распахнула глаза, а к щекам прилил жар, заставив её замереть, как оленя в свете фар.

– Я... я... мне очень жаль, – наконец смогла выговорить она, и Себастьян почувствовал, как под маской дёрнулись уголки его губ.

– Всё в порядке. Это ведь не чужая собственность. По крайней мере, пока что.

Чем больше Себастьян говорил, пытаясь вызвать у неё хоть какую-то реакцию, тем сильнее Эллиану бросало в жар.

Оскорблённая его словами, она быстро выпрямилась, случайно задев его грудь, а затем отсела на своё место и отвернулась к окну, словно рассерженный котёнок.

Глава 5: Испытание и небольшое поддразнивание

– Мисс Зоя, пожалуйста, проводите принцессу в её комнату, – голос Себастьяна был резок и лишён эмоций.

Эллиана подняла на него взгляд, но тут же отвела его, заметив, что он уже смотрит на неё.

– Сколько тебе лет? – Себастьян шагнул вперёд, и Эллиана сжала кулаки на своём платье.

– Мне восемнадцать. А вам? – из вежливости спросила она, думая, что это нормально – спросить в ответ.

Однако Себастьян нашёл её невинный тон очень забавным.

Он наклонился до уровня её глаз и схватил её за подбородок. Его странно тёплые пальцы заставили её задрожать от подступающей нервозности.

– Ты действительно хочешь знать? – от простого вопроса Себастьяна и его потемневшего взгляда Эллиана ахнула и быстро опустила глаза.

– Я... мне жаль, – пискнула она, и Лукас поджал губы.

Почему-то теперь он понял, почему принц позволил этому браку состояться, даже зная, что это не та девушка, о которой говорили старейшины.

Принцу наскучили окружающие его люди, и он захотел новую игрушку или кого-то, с кем можно поиграть. Лукас посмотрел на девушку-человека, чьи щёки были красны, как роза, вздохнул и покачал головой.

– Ты боишься меня, малютка? – спросил Себастьян, и Лукас слегка расширил глаза.

Это был вопрос с подвохом, и Эллиана была не первой, кому он его задавал.

Неужели Принцу уже наскучило и он хочет от неё избавиться? Лукас посмотрел на девушку, которая выглядела потрясённой его внезапным вопросом.

– Могу я дотронуться до вас? – вместо ответа спросила Эллиана. И хотя Себастьян с опаской относился к людям и всегда ненавидел их за двуличие и жадность, по какой-то причине он заглянул в искренние глаза Эллианы и обнаружил, что кивает.

С неуверенностью Эллиана как можно мягче коснулась рукой маски принца, шокировав всех своей смелостью.

– Я здесь как ваша невеста, Принц. Боюсь ли я вас? Да. Потому что для меня всё в новинку. Будь на вашем месте кто-то другой, я чувствовала бы то же самое. Я знаю, что заверения человека ничего не значат для такого могущественного существа, как вы, но раз я ваша невеста, я останусь с вами до последнего вздоха. Я не боюсь вас, принц. Меня нервирует сама ситуация, – произнесла Эллиана, стараясь, чтобы её голос звучал особенно мягко и мило.

Сказать, что её ответ не шокировал принца вампиров, его секретаря и всех окружающих, – значит ничего не сказать.

Их потрясла не только мягкость её голоса, но и сила её слов.

Принц вампиров продолжал всматриваться в девушку в поисках злобы или напускной решимости, но, ничего не увидев, вздохнул.

– Отведите её в мою комнату, мисс Зоя, – произнёс принц, не сводя глаз с Эллианы. – Не шали слишком сильно и жди меня, – сказал принц вампиров, и все были потрясены, услышав в его голосе лёгкую мягкость.

– Хорошо, – ответила Эллиана, встревоженная тем, что ей придётся делить с ним комнату.

Себастьян с усмешкой посмотрел на неё – она всё ещё выглядела ошеломлённой, и он не мог удержаться от желания её поддразнить.

– Уже влюбилась в меня? Поэтому больше не можешь держать руки при себе? – спросил Себастьян, и Эллиана расширила глаза, а затем отдернула руку от его лица, словно обжегшись.

– Будь хорошей девочкой, – взгляд Себастьяна изучал её, словно пронзая душу, а Эллиана сделала глубокий вдох, поражённая их красотой.

– Госпожа Эллиана, сюда, пожалуйста, – горничная Зоя уважительно поклонилась Эллиане, и та, в последний раз кивнув принцу, развернулась.

Однако, не успела она сделать и шагу, как Себастьян схватил её за руку, резко останавливая. Она обернулась, и всё её внимание было приковано к его глазам.

– В следующий раз зови меня Марино или муженёк. Когда ты называешь меня «Принц», это звучит слишком официально, – голос Себастьяна был нейтральным, но глаза выдавали веселье, которое он испытывал, глядя на её ещё сильнее покрасневшие щёки.

Эллиана коснулась своих щёк, горячих, как солнечный свет, и от смущения прикусила нижнюю губу.

– Я... я... – Эллиана не знала, что на это ответить. Её смущение достигло предела, а губы Себастьяна дрогнули, прежде чем он развернулся и ушёл с Лукасом, оставив позади смущённую Эллиану, которая всё ещё пыталась осознать произошедшее.

– Марино, – она попробовала имя на вкус, её голос был едва слышным шёпотом, но Себастьян, который был принцем вампиров и обладал чутким слухом, расслышал её кристально чисто и вздохнул.

– Знаете, я никогда не видела, чтобы наш принц был с кем-то так нежен. Вам очень повезло. В последний раз, когда он задал человеку вопрос о том, боится ли тот нашего принца, его тело оказалось в озере с аллигаторами, – произнесла Зоя так, будто это должно было подбодрить Эллиану, но та лишь затряслась от страха и лёгкого отвращения.

Значит ли это, что если бы она не была искренна в своих чувствах и ответила утвердительно, что боится, или же отрицала это, то оказалась бы в таком же положении? Разум Эллианы затуманился от нахлынувших мыслей.

– Это комната принца. А с этого дня – и ваша комната, – улыбнулась горничная, и Эллиана повернулась, чтобы поблагодарить её.

– Спасибо. И ещё, можете звать меня Эллиана. Вы так похожи на мою няню, что осталась дома, – Эллиана взяла горничную за руку, и её разум охватил ураган мыслей.

‘

~~

– Не знаю, что и думать, – с непростым выражением лица горничная посмотрела на девушку за дверью.

– Мама, пожалуйста. Мне очень нужны эти деньги, чтобы поступить в университет. Ты работаешь в королевском Королевстве. Если бы ты попросила принца, может быть, он бы тебе помог...

– Ты в своём уме? Он же принц вампиров! Как я могу просить у него денег?! Он свернёт мне шею, прежде чем я успею произнести хоть слово. Мы не можем позволить себе твою учёбу. Тебе придётся поступать в местный колледж. Это максимум, что я могу себе позволить с твоим пропащим отцом-пьяницей, – глаза горничной наполнились слезами.

~~

‘

Эллиана расширила глаза, когда увидела фрагмент видения – разговор горничной с дочерью, – и тут же резко отдернула руку.

Это было явление, которое она ощущала с тех пор, как ей исполнилось восемнадцать в тюрьме.

Она случайным образом видит эти отрывки из жизни людей, связанные с их прошлым или будущим, и, как бы странно это ни было, когда она рассказала об этом женщине по имени «Джи» в своей камере, та попросила её вечно хранить это в тайне, потому что люди захотят

использовать её новообретённые способности. По словам той женщины, Эллиана развила свои экстрасенсорные способности через медитацию и просветление чакр.

Ничто из сказанного той женщиной не имело для неё смысла, но она не могла найти никакого другого объяснения.

– Я... Э-э, если вы свободны, не могли бы вы войти и посидеть со мной минутку? Мне немного не по себе в новых местах, – Эллиана так невинно моргнула, глядя на горничную, что та не смогла ей отказать.

Эллиана оглядела убранство комнаты, и сказать, что она была удивлена, – значит ничего не сказать. Эта комната превзошла все её ожидания.

Она представляла себе комнату принца вампиров полностью в красном или чёрном цвете, с готической тематикой, но эта комната выглядела совершенно иначе.

Хотя большая часть комнаты была чёрной, тёмные деревянные украшения и сочетание серого и белого делали её странно красивой.

– Уникально, – пробормотала Эллиана, прежде чем сесть на роскошный диван.

– У нашего принца вампиров уникальный вкус во всём. Например, он привёл вас сюда, хотя вы и не были его предназначенной невестой, – произнесла Зоя, не успев придержать язык, и Эллиана удивлённо на неё посмотрела.

Значит ли это, что принц и все остальные знали, что она не та невеста, которую они выбрали? А она-то думала, что они ничего не знают.

Если так, то почему они позволили свадьбе состояться? Повлияет ли это на её жизнь и на королевское Королевство? Что, если вампиры позже разгневаются и объявят войну за самозванство?

Стоит ли ей признаться, кто она на самом деле? Эллиана прикусила губу.

– Вы выглядите обеспокоенной, Эллиана. Не стоит. Не все во дворце знают об этом. Можно сказать, у меня с принцем почти материнские отношения. Поэтому он и рассказал мне о девушке, – пояснила мисс Зоя, и Эллиана хмыкнула.

Она поговорит с принцем позже и расскажет ему правду. Лучше поздно, чем никогда. Она не может рисковать тем, что её отец из-за этого попадёт в какую-нибудь неприятность. Эллиана от нервозности и беспокойства теребила ногти, прежде чем посмотреть на горничную.

– Надеюсь, у меня с вами тоже сложатся такие же материнские отношения, мисс Зоя. С тех пор как я прибыла во дворец, я замечаю морщинки беспокойства на вашем лбу. Вас что-то тревожит? Вы можете поделиться со мной. Возможно, я не смогу вам помочь, ведь я всего лишь человек, но я хороший слушатель. Клянусь, – Эллиана посмотрела на Зою с чистой, искренней улыбкой.

Зоя, не ожидавшая, что новая принцесса заметит такую мелочь, на которую никто не обращал внимания, и спросит её о чём-то так прямо, почувствовала, как на сердце у неё теплеет.

Для королевских особ было необычно даже утруждать себя заботой о своих крестьянах, или, может, их стоило называть рабами?

Принц вампиров, Себастьян, был совсем другим случаем, потому что он никогда ни с кем не общался.

Зоя заглянула в глаза Эллианы и на секунду почувствовала себя очарованной.

«Что это за чувство? Почему я испытываю такую теплоту к этой девушке? Словно моё сердце болит за неё», – Зоя сглотнула от нахлынувших странных эмоций и обнаружила, что кивает.

– У меня нет своей дочери, Эллиана. Мой муж, ну... он не мог подарить мне ребёнка, поэтому около шестнадцати лет назад мы удочерили девочку, чьи родители погибли во время нападения охотников, – Зоя остановилась, почувствовав неловкость, ведь Эллиана тоже была из семьи охотников.

Однако та лишь ободряюще ей улыбнулась.

– Мой муж превратился в пьяницу, и с его привычками и растущим ребёнком становится всё труднее вести хозяйство. Моя дочь очень хорошо учится. Она окончила школу и хочет поступить в колледж, но у всех этих хороших Колледжей и плата за обучение соответствующая, а мы не можем себе этого позволить, – удручённо вздохнула Зоя.

– Мне просто грустно, что я не могу дать дочери хорошее образование. Ведь это я её удочерила. Это меньшее, что я должна была сделать. Я не смогла стать ни хорошей женой, ни матерью. Как я могу... – Зоя осеклась, заметив, что начала бессвязно рассказывать о своей печальной жизни, и быстро заморгала, сдерживая слёзы.

– Простите, принцесса. Вам следует отдохнуть. Пожалуйста, нажмите эту кнопку, если вам понадобится помощь, и кто-нибудь обязательно придёт вам на помощь, – Зоя ушла, словно ошпаренная, и Эллиане стало жаль горничную.

Попросить ли ей принца вампиров помочь им? Но как она может это сделать? Её собственная жизнь висит на волоске. Она сегодня едва осталась жива. Эллиана вздохнула и вышла на балкон, чтобы насладиться лунным светом, чувствуя, как ветер её успокаивает.

Глава 6: Наблюдай за ней

– Что это сейчас было? – спросил Лукас, как только Себастьян вошёл в его кабинет. Принц вампиров подошёл к его столу и, поигрывая пресс-папье в форме черепа, посмотрел на Лукаса.

– Ты о чём? – прикинулся он дурачком, и Лукас вздохнул.

– Я не дурак, сир. Я прекрасно видел, что вы делали, – добавил Лукас, и Себастьян хмыкнул.

– А ты как думаешь, что это было? – голос Себастьяна был холоден, но выглядел он на удивление довольным.

– Я даже не уверен, о чём именно спрашиваю. О том, что вы задали девушке этот каверзный вопрос, как только привели её во дворец, или о том, что попросили её называть вас Марино? Вы никому и никогда этого не позволяли, – Лукас подошёл к столу и вытащил папку, которую хотел обсудить с принцем.

– Почему ты так удивлён? Я ведь раньше не был женат. Ты не хочешь видеть меня счастливым с моей невестой? – от вопроса Себастьяна Лукас закатил глаза.

– Я бы вам поверил, будь невеста вампиром. Но невеста-человек, да ещё и из охотничьей родословной? В это я никогда не поверю. Я слишком хорошо вас знаю, сир, – Лукас подошёл к нему и раздражённо вздохнул.

– Что подводит меня к следующему вопросу. Почему вы согласились на этот брак? Это был идеальный шанс попросить вашего дедушку напасть на охотников и всех их перебить. Они обманули нас, подсунув другую девушку. Да как они посмели! У меня кровь в жилах кипит от злости...

– Ты сегодня слишком шумный, – слова Себастьяна заставили Лукаса настороженно на него посмотреть.

Принц сегодня и вправду вёл себя странно. Почему он всё ещё был спокоен? В любой другой день он бы уже рвал и метал, устроив настоящий ад.

– Неужели вы простили охотников, сир? Вы забыли, что именно из-за них вашей матери нет в живых и...

– Я ничего не забыл, Лукас. И никогда не забуду. Именно по этой причине я и согласился жениться на этой девушке по имени Эллиана. Месть – это блюдо, которое подают холодным. И я хочу подать им это блюдо на серебряном блюде, – резкий голос Себастьяна и его сверкающие красные глаза прервали Лукаса на полуслове.

Увидев тот же гнев и огонь в глазах принца, Лукас хмыкнул и протянул Себастьяну папку.

– Вы что-то замышляете, – скорее утверждал, чем спрашивал Лукас, а Себастьян развернулся и вышел на балкон, чтобы посмотреть на луну и искупаться в её свете.

Заметив лёгкое движение слева, он посмотрел на другую сторону дворца, в сторону своих покоев, где на балконе тоже стояла Эллиана и смотрела на луну.

– Верно. Я планирую медленно внедриться в семью этих охотников и убить каждого из них собственными руками. Если бы Дедушка действительно хотел помочь мне отомстить за мать, он бы никогда не предложил этот брак, зная, как сильно я ненавижу этих охотников, – Себастьян сжал кулаки на перилах.

Он никогда не простит этого старика за подобный трюк.

Если он думает, что сможет сломить его, отвлекая семейной драмой, то он ошибался. Себастьян был готов на всё и готов был сразиться с кем угодно, чтобы заполучить трон.

Это была высшая власть, к которой стремился Себастьян, чтобы править этим вампирским королевством по своему усмотрению, и уничтожение всей охотничьей кровной линии, хладнокровно убившей его мать, стало бы первым пунктом в его списке дел.

– Эта девушка... Собери на неё всю возможную информацию. Почему-то она кажется мне другой, – Себастьян посмотрел на девушку, которая стояла с закрытыми глазами и раскинутыми руками, словно обнимая ветер или, возможно, свою новую жизнь.

– Другой? Что вы имеете в виду? Я вижу, что она мила и невинна, но это тоже может быть маской. Нельзя доверять этим жадным людишкам и пытаться их понять. Из всех видов, что я встречал, они самые двуличные, – скрипнул зубами Лукас, а Себастьян вздохнул и вытянул руку.

Он словно поймал её фигурку между большим и указательным пальцами, глядя на неё в новом свете, пока её волосы распустились и волшебным образом развевались на ветру.

– Не знаю, Лукас. Даже на свадьбе её аура была самой сильной и чистой во всей округе, и это меня бесит. На её руках нет крови, от неё даже не веет духом охотника. Как такое возможно? – Себастьян повернулся вполборота к Лукасу.

– Все охотники сильны, и им нельзя доверять, но я думаю, что эта девушка – самая опасная из всех, кого я встречал до сих пор. В ней есть какая-то притягательность, и её милое личико только усугубляет положение. Может, она привыкла использовать свою невинность, чтобы добиваться своего? – фыркнул Себастьян.

– Мозги сильнее любой физической силы, и я думаю, она знает, как использовать их в свою пользу. Ты спрашивал, почему я задал ей тот вопрос сразу же, как привёл сюда. Вот причина. Я хотел увидеть ход её мыслей. И судя по тому, как хитро она выкрутилась, за ней нужно будет пристально следить. Понимаешь, к чему я клоню? – спросил Себастьян у Лукаса.

Лукас тоже посмотрел на девушку, которая казалась слишком беззаботной для той, кого отдали представителю вида, о котором она не имела ни малейшего понятия.

Любая обычная девушка-человек в первый же день боялась бы и шелохнуться, а если бы была хитра, то попыталась бы наладить связи. Однако эта девушка была действительно другой.

– Хорошо. Я так и сделаю. Кстати, мне звонил ваш дедушка. Он хочет приехать и познакомиться с вашей невестой завтра. Он просил передать вам заранее, чтобы вы, если у вас есть какие-то планы, перенесли их. Он подчеркнул, что вы должны провести с невестой как минимум неделю, чтобы она освоилась, – сказал Лукас.

– Хитрый старик. Я знаю, зачем он это делает, – Себастьян не сводил глаз с девушки.

В этой девушке было что-то слишком необычное. Себастьян ненавидел это. Сама мысль о том, что он не понимает, что именно, раздражала его.

Он привык всё держать под контролем, а эта девушка будоражила то, чего не следовало. Как тогда, в зале, когда она так легко, даже не моргнув, произнесла те слова и вызвала тепло в его груди. Он ненавидел это.

Он не мог позволить никому пробуждать в его сердце какие-либо чувства, особенно человеку из охотничьей кровной линии. Они не заслуживают ни милосердия, ни тепла от него. Он не хотел чувствовать тепло ни к одному охотнику.

Не только Лукас, но и сам Себастьян удивил себя, когда попросил её называть его Марино. Так его называла только мать, и с тех пор он никому не позволял произносить это имя.

«Не накручивай себя. Это всё потому, что я собираюсь быть рядом с этой девушкой, чтобы внедриться к этим охотникам и причинить им боль, которая сломит их раз и навсегда», – сказал себе Себастьян, и его взгляд невольно вернулся к девушке.

Почему она так долго стоит на балконе? Она что-то замышляет? Может ли быть, что она, как и он, здесь с той же целью и тоже что-то планирует со своей семьёй против вампиров?

Если он мог думать об этом, после того как они убили его мать, то и охотники могли придумать тот же план, ведь он в припадке ярости вырезал целые тренировочные лагеря охотников.

Сейчас всё было возможно. И чтобы во всём разобраться, ему придётся не спускать с неё глаз.

Раньше Себастьян немного опасался жить и спать с девушкой из той же кровной линии, что отняла у него всё, но теперь, поразмыслив, он понял, что это единственный способ держать её под круглосуточным и пристальным наблюдением.

Один её вид уже начинал его раздражать, и он был в шаге от того, чтобы войти на балкон своей комнаты, толкнуть её на кровать, схватить за горло и спросить, какова её цель.

Почему она пробуждала в нём эмоции, которые не должна была? Себастьян был не из тех, кто легко теряет контроль, но, хотя она, по сути, ничего и не сделала, она разожгла в нём гнев, тепло, раздражение, ненависть и бог весть что ещё.

Может, именно потому, что она ничего не делала, это так его бесило? Ничего не понятно.

– Я не могу рисковать, Лукас. Ты должен будешь не спускать с неё глаз. Она гораздо смертоноснее, чем кажется, – проскрежетал Себастьян, а Лукас со вздохом посмотрел на девушку, невинно стоявшую на балконе.

Она выглядела исключительно невинной. То, что принц её подозревал, было нормально, но не перегибал ли он палку? Это больше походило на паранойю. Словно он пытался в чём-то её обвинить. Лукас так подумал, но оставил свои мысли при себе.

Эллиана, которая уже некоторое время чувствовала на себе чей-то взгляд, открыла глаза и, нахмурившись, посмотрела в ту сторону.

Однако, когда её взгляд встретился с глазами принца, у неё перехватило дыхание. Было уже почти темно, но даже в такой темноте она разглядела, что его глаза стали чуть краснее, чем раньше, и сглотнула.

Он поймал её взгляд, и она не знала, что делать. Если она отведёт глаза, это сочтут неуважением. Но и продолжать смотреть на него – тоже неуважительно, ведь так?

По его непроницаемому лицу было трудно понять, о чём он думает. Эллиана нервно сжала в кулаках ткань платья, затем глубоко вздохнула и улыбнулась принцу.

Себастьян посмотрел на её нервную улыбку, развернулся и вернулся в свой кабинет.

Эллиана вздохнула с облегчением, зашла в комнату и посмотрела на свой чемодан в углу.

Сначала нужно снять это тяжёлое платье. Она кивнула своим мыслям, взяла первую попавшуюся одежду и вошла в ванную.

Глава 7: Информация о ней

– Где принц? – спросила Эллиана, ни к кому конкретно не обращаясь, когда вошла в зал, и все посмотрели на неё, словно она была каким-то пришельцем, не зная, как себя с ней вести.

Приняв долгую ванну, она услышала голос из интеркома, который сообщил, что ужин готов и ей следует прийти поесть.

Она стояла посреди зала, не зная, куда идти и что делать дальше. Мисс Зои тоже нигде не было видно.

Хотя её взгляд был уверенным, ведь она была практически из королевской семьи, в глубине души она чувствовала себя потерянным ребёнком, ищущим знакомое лицо в незнакомом месте.

– А вот и наш принц, – прокомментировал кто-то, и Эллиана обернулась.

Она посмотрела на величественную фигуру, медленно идущую с властью, которая кричала о его королевском происхождении и заставляла всех немедленно опускать взгляд.

Забавно, как он, даже ни на кого не глядя, обладал такой властью. Однако она ни разу не почувствовала потребности поклониться ему. Может, потому что знала, что она его невеста, или, возможно, потому что была настоящей самоубийцей.

– Почему ты здесь стоишь? – спросил Себастьян, не отрывая взгляда от экрана, где читал отчёт, полученный от своих шпионов в совете вампиров.

– Я ждала тебя, – быстрый ответ Эллианы заставил Себастьяна поднять на неё глаза, и он испытал страннейшее желание улыбнуться ей, отчего стиснул зубы.

Колдовская, коварная женщина! – мысленно выругался он, прежде чем посмотреть на Гарольда и кивнуть ему.

Он хмыкнул, обращаясь к Эллиане, и они вместе пошли в столовую.

– Я чистая вегетарианка! – взвизгнула Эллиана, боясь, что он и вправду принесёт на стол бутылки с кровью, и рука Себастьяна на спинке стула замерла, прежде чем он внимательно посмотрел на Эллиану.

– Иди и сядь вон там, – проворчал он через некоторое время, указывая на другой конец длинного стола на тридцать персон, и Эллиана прикусила внутреннюю сторону щеки, не уверенная, обидела ли она его.

– Так тебе не придётся чувствовать запахи, которые не в твоём вкусе, – объяснил Себастьян, хотя мог бы этого и не делать, и Эллиана удивлённо приподняла брови от его заботливости, прежде чем быстро пойти и сесть на стул в предвкушении еды.

Себастьян отложил телефон в сторону и посмотрел прямо на неё.

Лукас уже собирал информацию о ней. Стоит ли ему самому попытаться что-то у неё выведать? Он хрустнул костяшками пальцев и опустил взгляд.

– Не думаешь, что тебе есть что объяснить? – начал Себастьян, когда принесли еду, и, вспомнив слова мисс Зои, Эллиана не знала, с чего начать и как сказать ему правду.

– М-м? – подтолкнул её Себастьян, и Эллиана коротко кивнула.

– Можешь пообещать, что не причинишь вреда папе или кому-либо ещё, если я скажу тебе правду? – спросила Эллиана, и Себастьян удивлённо приподнял брови.

Этот человек и вправду думает, что она в том положении, чтобы ставить ему условия? Что ж, не повредит немного притвориться, верно? Она ведь делает то же самое, не так ли?

Себастьян не мог не подумать, что для представительницы столь хитрого рода она сдалась слишком быстро.

– Угу, – промычал Себастьян, не то чтобы соглашаясь, но Эллиана уже начала говорить.

– Я не Мадлен, – Эллиана сделала паузу, а затем перефразировала.

– Я не та девушка, на которой тебе суждено было жениться, – Эллиана посмотрела на принца, и, когда он ничего не сказал, продолжила.

– Моя сестра заразилась инфекционной болезнью, и мой папа боялся, что ваши люди обрушат на нас свой гнев, если мы представим вам Мадлен в её обезображенном виде. Все верили, что её выбрали за красоту и мудрость. Поэтому они и подставили меня в качестве замены. Я... – пальцы Эллианы крепче сжали вилку и нож, и Себастьян не упустил это из виду.

– На самом деле я незаконнорождённая дочь короля. Ошибка... ошибка пьяной ночи, – сказала Эллиана, прикусив щёку изнутри в ожидании оскорбления, гнева или просто свирепого рыка.

Он мог даже попытаться убить её, ведь она была незаконнорождённой дочерью, а он – будущий король Королевства Вампиров, и из-за этого люди стали бы сомневаться в нём или насмехаться над ним.

– В чём суть? Переходи к главному, – попросил Себастьян, и Эллиана в замешательстве подняла на него глаза.

Что он имел в виду? Это и была самая важная часть.

Увидев её растерянный взгляд, Себастьян снова принялся за еду. Конечно, как он мог ожидать, что она так легко сдастся? Тот её прежний настороженный вид, вероятно, был уловкой, чтобы показать, насколько она невинна. Себастьян вздохнул и, покончив с едой, встал со своего места.

Эллиана не знала, что и думать о ситуации. Почему он ничего не сказал? Он обиделся или нет? Означал ли его вопрос, что эта информация не важна? Или он имел в виду, что ему на всё наплевать, так как он всё равно рано или поздно убьёт её?

Эллиана несколько секунд смотрела на его удаляющуюся спину, а затем, пожав плечами, продолжила есть. Она так давно не ела ничего настолько вкусного. Это было просто райское наслаждение.

– М-м-м, – бесстыдно простонала Эллиана, и шеф-повар на кухне, чьи кулинарные таланты никогда не ценили, почувствовал, как на сердце у него теплеет, а на губах растягивается улыбка. Впервые он видел искреннее счастье на чьём-то лице от приготовленной им еды и не мог сдержать радости.

Принцесса – чистая вегетарианка, так? Он приготовит для неё на завтрак несколько хороших блюд. Шеф-повар, воодушевлённый, усмехнулся и вернулся на кухню.

Поев, Эллиана вернулась в комнату и осмотрелась. Посреди комнаты стояла кровать королевского размера, на которой могли бы уместиться больше восьми человек, но она принадлежала принцу.

Он ведь не захочет спать с ней, правда? Пусть она и была его невестой, это не значило, что она была настолько недогадливой, чтобы время от времени не замечать враждебности в его глазах. Казалось, он едва себя сдерживал.

Вздохнув, она посмотрела на чистый ковёр и подошла к той стороне кровати, что была ближе к балкону.

Что ж, она всегда может поспать на ковре, верно?

Эллиана села на ковёр и потрогала его. Это было намного лучше, чем в тюрьме. По крайней мере, она спала не на холодном твёрдом полу.

Эллиана восхищённо улыбнулась, достала кулон, который носила ранее, и поцеловала его.

– Спасибо за этот день, Боже. Надеюсь, ты скоро услышишь мои молитвы о маме, – Эллиана легла на ковёр и закрыла глаза, позволяя сну овладеть ею.

Тем временем Себастьян стоял на террасе, ожидая, когда Лукас начнёт свой отчёт.

– Ну? Что ты нашёл? – Себастьян повернулся к своему секретарю.

– Ну, я не уверен, что это чем-то поможет. Однако это всё, что нам удалось собрать. Девушка – незаконнорождённая дочь короля. Биологическая мать неизвестна. Кто-то оставил её у ворот королевства, когда ей было пять лет, – Лукас поджал губы.

– Почему ты остановился? Продолжай, – сказал Себастьян, повернувшись к лесу, и Лукас вздохнул.

– Девушку часто травили мачеха и сводная сестра. Поскольку король большую часть времени был в отъезде по делам, за ней некому было присмотреть. Её много раз использовали как козла отпущения вместо настоящей принцессы. На самом деле... – Лукас снова сделал паузу, и Себастьян повернулся к нему вполоборота.

– Два дня назад она вернулась из тюрьмы, отсидев год, – от слов Лукаса Себастьян приподнял брови.

– Тюрьмы?

– «Зловещей», – добавил Лукас.

– Разве это не та самая печально известная тюрьма для худших преступников среди людей? – растерянно посмотрел на него Себастьян.

– Причина указана? – спросил Себастьян.

– Это снова из-за чего-то, что сделала Мадлен. Само преступление засекречено. Её срок составлял четырнадцать лет. Однако её выпустили под залог, чтобы она могла выйти за тебя замуж вместо Мадлен, – сказал Лукас.

– А что насчёт её характера? Есть что-нибудь подозрительное? – Себастьян не мог поверить, что девушка, которую он видел, действительно была настолько невинной и не притворялась, что над ней издевались в том королевстве. Ему стало странно жаль её, поскольку это в какой-то степени напоминало его собственное положение.

– Напротив, судя по тому, что шпионы узнали от слуг в королевской семье, над Эллианой часто насмехались за её наивность, и поэтому ею пользовались больше всего. Король был против этой идеи, потому что боялся, что она не сможет жить с вампирами, но ничего не мог поделать перед императором и королевой. Возможно, она и вправду так невинна и не подозревает об этих злобных охотниках. Кроме того, в прошлом году она окончила обучение, – сказал Лукас.

Себастьян потушил сигарету в пепельнице и задумчиво посмотрел на лес.

Она была невинна?

Себастьян прокрутил в памяти все моменты их общения, и девушка на протяжении всего времени вела себя довольно нервно и застенчиво.

– О чём вы думаете, сэр? – спросил Лукас, увидев, что Себастьян глубоко задумался.

– Если она невинна, у меня нет причин причинять ей боль или огорчать её. Я не чудовище, как другие вампиры королевских кровей. Если то, что ты сказал, правда, она не особо поможет в наших планах по проникновению к охотникам, – от слов Себастьяна Лукас кивнул.

– Может, вы попробуете немного расслабиться с ней и...

– Теперь она для меня бесполезна. Считай, что она уже мертва, верно? – мрачные мысли Себастьяна заставили Лукаса вздохнуть.

Лукас был не в том положении, чтобы что-то говорить, но он впервые видел, чтобы принц вампиров был с кем-то мягок и спокоен. Даже если это была всего лишь маска, не повредит попытаться быть хоть немного счастливым, верно?

Себастьян мог носить эту маску, думая, что не заслуживает счастья, но Лукас знал, как сильно он тоскует по былым временам, проведённым с матерью.

– Эй, вы серьёзно собираетесь её убить? Вы серьёзно, сэр? – Лукас последовал за Себастьяном с широко раскрытыми от ужаса глазами, чувствуя странное беспокойство по этому поводу.

Не то чтобы Себастьян впервые убивал человека, но...

– Я что, по-твоему, идиот? Завтра придет дедушка. Он намеренно хотел, чтобы я женился на девушке из семьи охотников. Я ничего не сделаю, пока не узнаю, что творится в его хитрой голове. Я не сделаю ничего, что поставит под угрозу мою мечту о троне. Этой девушке пока везёт. Я просто возвращаюсь в свою комнату спать, – сказал Себастьян, и Лукас вздохнул с облегчением.

Что ж, до церемонии коронации есть ещё как минимум пара месяцев. Хорошо, что её отложили, иначе эта девушка бесполезно лишилась бы жизни.

Себастьян взялся за ручку двери и нахмурившись посмотрел на пустую комнату.

Где она? В комнате пахнет ею, но...

Себастьян услышал тихое дыхание и подошёл к другой стороне кровати.

Он посмотрел на девушку, свернувшуюся калачиком и спящую с беззаботной улыбкой на лице.

– Почему она спит на полу? – спросил Лукас, и Себастьян, прищурив глаза, повернулся к нему вполборота.

– Что ты делаешь в комнате? Я теперь женатый человек.

Лукас: «...»

Сказать, что холодные слова Себастьяна шокировали Лукаса, – значит не сказать ничего. Как этот парень мог за секунду перейти от ненависти к девушке к уважению её личного пространства?

Он увидел, как Себастьян опустился на колени рядом с ней, а затем подхватил её на руки.

Он осторожно положил её на кровать и повернулся к Лукасу.

– Хочешь присоединиться?

Лукас: «...» Принц ведь не серьёзно, да?

Лукас смотрел, как Себастьян снял ботинки, лёг на свою сторону кровати и притянул Эллиану в свои объятия.

– По крайней мере, до тех пор её можно использовать как подушку. Закрой дверь, когда будешь уходить, – голос Себастьяна вывел Лукаса из задумчивости, и тот ушёл как в тумане.

С самого утра принц вампиров был очень непредсказуем.

Тем временем Себастьян посмотрел на девушку в своих объятиях и прищурился. Почему его вообще волновало, спит она на полу или на кровати? И какого чёрта он её обнимает? И позволяет ей водить рукой по его груди и животу?

Колдовская женщина!

Себастьян фыркнул и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Глава 8: Раздражённый принц

«М-м-м, мама»,

Глаза Себастьяна распахнулись, когда посреди ночи он услышал этот сладкий ангельский голосок.

Он посмотрел на девушку, свернувшуюся калачиком рядом с ним и обнимавшую его так, будто от этого зависела её жизнь, почти забравшись на него, и сузил глаза.

Он отчётливо помнил, как уложил её на её половину кровати, когда ушёл Лукас. Когда она успела подвинуться так близко к нему, или, лучше сказать, забраться на него?

Почему он ничего не почувствовал?

Он редко терял бдительность. Неужели он уснул так крепко, что совсем не почувствовал её движений? Или она намеренно подкралась к нему бесшумно, чтобы он не заметил?

«Пожалуйста, спаси меня, мама», – голос Эллианы вырвал его из раздумий, и он, нахмурившись, посмотрел на её дрожащие губы.

Из-за её присутствия ему теперь приходилось носить маску даже в своих покоях, чтобы она не увидела его лица.

«Мама», – всхлипнула Эллиана, и слеза скатилась из уголка её глаза, а кулачок на его груди сжался ещё сильнее.

Казалось, она хотела впиться ему в грудь своими кошачьими ноготками, и Себастьян проворчал, когда поймал себя на том, что ему это странным образом приятно.

Он вспомнил, что Лукас говорил об издевательствах, которым она подвергалась, и подумал, не снится ли ей кошмар о каком-то травмирующем событии.

У него самого их было немало.

«Эй, что случилось? Тебе снится кошмар?» – спросил Себастьян, не тряся её, а лишь продолжая смотреть.

Видя, что она продолжает всхлипывать, он вздохнул и уложил её на спину. Он смотрел на неё несколько секунд, а потом сделал то, чего никогда от себя не ожидал.

«Ш-ш-ш, это просто кошмар. Тебе не о чем беспокоиться», – успокаивающе провёл Себастьян рукой по её волосам.

Он громко вздохнул, когда через несколько минут заметил, что её дыхание наконец выровнялось, а сердцебиение вернулось в норму.

Словно предыдущей мягкости было недостаточно, он поцеловал её в лоб и снова лёг на спину, притянув её к себе под руку, так что её голова опять оказалась на его предплечье.

Себастьян спокойно закрыл глаза, но тут же рывком распахнул их, осознав, что только что сделал.

Какого чёрта! Что с ним не так? Он не должен был быть таким заботливым и поддерживать её! Если ей снился кошмар, разве это не хорошо? Он проворчал, сжимая руку, которой обнимал её.

Эти охотники заслуживают страданий за свою хитрость, не так ли?

«Может, это потому, что она звала маму, и это напомнило о доме?» – подсказал ему внутренний голос, и Себастьян кивнул сам себе.

Должно быть, так и есть. Не мог же он быть таким заботливым с охотницей. Невеста или нет, незаконнорождённая или законная, она принадлежала к семье охотников, и одного этого было достаточно, чтобы он желал ей боли, верно?

Себастьяна грубо вырвали из мыслей, когда Эллиана уткнулась лицом ему в грудь, коснувшись губами рубашки прямо над его сердцем, и он почувствовал, как оно пропустило удар от её невинного жеста.

Его сердце пропустило удар? Он мысленно застонал, едва сдерживая желание выбросить эту женщину из окна и смотреть, как кровь медленно вытекает из её тела до последней капли, – за то, что она сбивала его с толку.

Колдовка! Он фыркнул и заставил себя закрыть глаза, чтобы забыть обо всём, что произошло этой ночью. Он разберётся с ней позже.

Утром ~~~~

Себастьян открыл глаза, посмотрел на эту дурочку, всё ещё свернувшуюся калачиком рядом с ним, и вздохнул.

Уже шесть утра, а она, посмотрите-ка, как мирно спит. И это во дворце своих хищников. Вид у неё такой, будто она спит лучшим сном в своей жизни. Он фыркнул.

Внезапно ему нестерпимо захотелось спихнуть её с кровати и дать ей понять, что он не любит так долго валяться в постели.

Словно услышав его молчаливые проклятия, Эллиана открыла глаза, моргнула пару раз, привыкая к обстановке, а затем потёрла их, словно маленькая девочка, оказавшаяся в незнакомом месте.

Эллиана в полусне огляделась, похлопывая ладонью вокруг себя.

Она сжала в кулаке его рубашку, закрыла глаза и улыбнулась, не подозревая, что на неё смотрит разъярённый демон.

Стоп. Она помнила, что заснула на ковре. Как она оказалась в кровати? И почему эта кровать такая жёсткая и...

Её глаза распахнулись, она подняла взгляд и громко сглотнула, встретившись с тёмными глазами принца.

«Ну что, понравилось нападать на меня во сне?» – Себастьян заложил руки за голову, глядя на неё, и Эллиана почувствовала, как от его голоса бешено заколотилось сердце, прежде чем до её сознания дошло, в какой позе она находится рядом с Принцем.

Её левая рука полуобнимала Принца, её ноги переплелись с его ногами, причём левая нога прижимала его, а голова частично лежала у него на груди, под шеей.

При этом ни одна часть тела принца никак не давила на неё. Всё это сделала она сама. Чем дольше Эллиана рассматривала их позу, тем сильнее краснели её щёки. Она прикусила щёку изнутри, не зная, что сказать в такой ситуации.

«Я... я...» – она несколько раз открыла и закрыла рот, не в силах ничего придумать.

Видя, как она смутилась и ищет, что ответить, он понял, что она понятия не имеет, как оказалась в кровати.

Вспомнив информацию Лукаса о её невинности и наивности, Себастьян почувствовал внезапное желание снова подразнить её. Он не смог удержаться и, оперевшись на руку, посмотрел на неё своим тёмным взглядом.

Она смотрела куда угодно, только не на него, и этот её вид напуганного котёнка зажёг в нём огонь, о существовании которого он даже не подозревал.

«Если тебе так сильно хотелось ко мне прикоснуться, могла бы просто сказать», – Себастьян схватил её за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

«Что ты удумала, забираясь на кровать посреди ночи и вот так набрасываясь на меня? У тебя что, какое-то заблуждение, будто я не трогаю людей? Хочешь начать нашу первую брачную ночь?» – продолжил Себастьян, и от скрытого смысла его слов она поперхнулась слюной.

Он наклонился к ней, словно собираясь поцеловать, и улыбнулся. Он слышал её частое сердцебиение, похожее на басовый ритм.

Получив от неё желаемую реакцию в качестве мести за то, что она заставила его сделать прошлой ночью, Себастьян тихо выдохнул ей в ухо, а затем отстранился ровно настолько, чтобы их губы разделяло несколько дюймов.

«Быстро собирайся и спускайся к завтраку. У нас тут всё по расписанию», – он встал с кровати прежде, чем Эллиана успела моргнуть, и направился напрямик в ванную.

Словно кто-то насильно закачал кислород в её лёгкие, Эллиана тяжело задышала, а затем посмотрела на потолок, впервые заметив чудесную роспись.

Это было на грани. Ей показалось, что она чуть не умерла, так долго не дыша.

Но вопрос оставался. Как она оказалась в кровати? Эллиана сузила глаза, бессмысленно водя взглядом по узору, а затем вздохнула и встала с роскошной кровати.

Снова тот же сон.

Тот же сон, где она заперта в горящем лесу и некуда бежать.

Забавно, что она не знает, кто её мама и как она выглядит, но каждый раз, когда ей снится этот сон, она зовёт маму, чтобы та пришла и спасла её. Это было странное чувство, и Эллиана не знала, как к нему относиться.

Она не видела во сне ту девушку, что звала маму. Единственным знакомым в ней был голос – голос Эллианы.

Иногда ей казалось, что это воспоминание, выгравированное глубоко в её сердце. Но опять же, как такое возможно? Была ли это какая-то тайна перерождения, или просто её склонность к самокопанию в паре с паранойей?

Эллиана подошла к балкону и на несколько секунд закрыла глаза, позволяя ветру снаружи успокоить её ноющее, опустошённое сердце.

Счастье – это не роскошь. Это битва, за которую могут сражаться лишь сильнейшие воины. Сказала себе Эллиана, прикусив губу, чтобы сдерживать захлёстывающие эмоции.

Она прижала руку к груди, а затем подошла к своей сумке, чтобы достать одежду на сегодня.

Она аккуратно разложила одежду на полу, чтобы потом не пришлось снова складывать её, убирая обратно в сумку.

Себастьян вышел из ванной и, нахмурившись, посмотрел на неё: она сидела на полу в Индийском стиле и выбирала, что надеть.

Она была похожа на маленькую девочку, играющую с одеждой для своей Барби.

«Почему твоя одежда всё ещё в сумке? Ты попросила служанку разложить её? Чем занимается Мисс Зоя?» – Себастьян уже собирался позвать Зою, когда Эллиана слегка покачала головой.

«Я не хочу вторгаться в ваше пространство. Жить со мной, должно быть, уже странно для вас. Однако уверяю, я сведу своё присутствие к минимуму, насколько это возможно. Я знаю, вы ненавидите меня... то есть, ненавидите людей и вынуждены жить со мной из-за этого мирного договора. Не волнуйтесь. Я не буду усложнять вам жизнь. Обещаю», – на одном дыхании выпалила Эллиана, и Себастьян удивлённо приподнял бровь.

Что не так с этой женщиной? У неё что, нет никакого достоинства или самоуважения? Почему она так себя принижает? Он ведь даже...

Себастьян замолчал, вспомнив, как постоянно фыркал и вздыхал в её присутствии. Неужели она думает, что он раздражён и раздосадован из-за неё?

Ну, технически так и было, но это... э-э-э, как бы это объяснить? Себастьян снова раздражённо вздохнул.

«Ты что, ни разу не заглянула в шкаф?» – Себастьян ущипнул себя за переносицу поверх маски и подошёл к гардеробу.

«Даже животное осматривается, чтобы привыкнуть к месту, где ему предстоит жить», – фыркнул Себастьян, и Эллиана со стыдом опустила взгляд.

Это было оскорбление. Без сомнений. Но она ведь просто была осторожна, чтобы не беспокоить принца и не переходить границ, так? Эллиана почувствовала лёгкую обиду, и когда Себастьян заметил выражение её лица, он вздохнул.

«Подойди сюда и посмотри как следует», – Себастьян схватился за ручку и рывком распахнул дверцу, чтобы Эллиана всё чётко увидела.

Сказать, что она была поражена, – значит ничего не сказать.

«Это... это всё для меня?» – ошеломлённо посмотрела она на принца.

«Уверю тебя, у меня нет никакого интереса наряжаться женщиной. Есть дела поважнее», – Себастьян опёрся о дверь.

Эллиана смотрела на бесчисленные платья – от красивых и дорогих до удобных. Там были даже ночные рубашки разных фасонов, и румянец залил её щёки, когда она увидела в углу развешанное нижнее бельё.

В гардеробе также было множество пар обуви, клатчи и сумочки, инкрустированные нефритом и камнями, а также высококачественная косметика.

«Этот гардероб твой. Можешь пользоваться чем хочешь или выбросить то, что тебе не нравится. Я знаю, что это место и мой вид для тебя в новинку, но не создавай у других впечатления, что я плохо с тобой обращаюсь», – сказал Себастьян, и хотя он говорил это небрежно, он имел в виду каждое своё слово.

Он не мог позволить бабушке подумать иначе и найти в нём ещё один изъян.

«Мой дедушка придет после обеда. Я хочу, чтобы ты выглядела презентабельно. Мне плевать, что ты думаешь о нашем виде, насколько ты невинна или сильна», – Себастьян подошёл к Эллиане.

«Перед моей семьёй ты будешь вести себя как...» – Себастьян сделал паузу, подбирая подходящее слово.

И Эллиана, увидев его паузу, была уверена, что он хотел сказать «рабыня» и теперь просто пытался подобрать подходящее слово.

«Королева», – закончил Себастьян, и Эллиана шокировано на него посмотрела. Однако в ответ она лишь кивнула.

Себастьян повернулся, чтобы выйти из комнаты, и Эллиана с надеждой посмотрела на него. Она хотела поговорить о деньгах, но как ей теперь его называть?

«Мистер Мар... Мистер Себ... Мистер Принц», – тихо выдохнула Эллиана, прежде чем закрыть глаза.

Она очень старалась произнести его имя, но оно не срывалось с языка так легко, как вчера. Придётся немного попрактиковаться.

«Что такое?» – Себастьян ничего не сказал по этому поводу и спросил, не поворачиваясь к ней.

«Можно мне немного денег?» – от внезапной просьбы Эллианы Себастьян удивлённо приподнял бровь.

«Денег? Сколько?» – спросил Себастьян.

«О-около двадцати лакхов», – прошептала Эллиана, и Себастьян вскинул брови, прежде чем обернуться и пристально на неё посмотреть.

Уже начала показывать своё истинное лицо?

Глава 9: Уверенность или притворство?

– Приличная сумма. Что ты собираешься на неё купить? Платья? Драгоценности? – Себастьян сделал паузу.

Теперь всё его внимание было приковано к Эллиане, а та смотрела себе под ноги, не зная, стоит ли говорить ему настоящую причину. В воспоминаниях о мисс Зое говорилось, что принц убьёт её прежде, чем она успеет произнести хоть слово.

Сколько Эллиана знала принца? Сутки? Что, если у принца и вправду вспыльчивый характер и он убил мисс Зою? Здесь у неё не было ни единого знакомого.

Эллиана хмыкнула и кивнула своим мыслям, довольная их ходом.

– Это свадебный подарок, – выпалила Эллиана первое, что пришло ей в голову, и Себастьян удивлённо приподнял брови.

– Свадебный подарок? Кому? Твоей семье?

– Мне, – Эллиана провела языком по нижней губе, смачивая обветренные губы.

«Так дело не пойдёт». Эллиана сузила глаза. Ей следует вести себя уверенно, а не нервничать круглые сутки. Она сжала и разжала кулаки, а затем дерзко посмотрела на принца. Её взгляд был уверенным и полным задора. Себастьян снова был ошеломлён её аурой.

– В будущем я буду просить и другие подарки. Надеюсь, ты не против. Ты же говорил, что не хочешь, чтобы у других создавалось впечатление, будто ты плохо со мной обращаешься, верно? Ты – королевская особа. Я – королевская особа. Тебе должно быть известно, какие расходы бывают у девушек, – Эллиана не отводила от него взгляда.

Из последнего разговора с ним она поняла, что он хочет сохранить ей жизнь. Причина могла быть любой, но это был факт. Иначе, судя по тому, как он раздражается, и с его чудовищной репутацией, она бы уже давно оказалась в том пруду с аллигаторами или в могиле.

С неё хватит всю жизнь жить как мышь. Это всё равно ни к чему её не привело. Единственное, что это принесло в её жизнь – страдания и унижения. Если бы она не была так заиклена и не пыталась так отчаянно найти свою биологическую мать, она бы никогда не осталась во дворце так надолго. По крайней мере, не после того, как её в последний раз наказали перед отправкой в тюрьму, где она едва не подверглась насилию.

Если смерть неизбежна, то меньшее, что она может сделать, – это чувствовать себя комфортно.

Чем больше она будет нервничать рядом с ним, тем больше он будет вести себя как хищник.

– Не знал, что у тебя есть и такая сторона, – сказал Себастьян, прежде чем достать бумажник и вытащить из него чёрную карту.

– Ты ещё ничего обо мне не знаешь, – ответила Эллиана, и хотя её голос звучал уверенно, в конце её взгляд всё же дрогнул. Себастьян почувствовал, как дёрнулись его губы, глядя на её смелый фасад.

– Что ж, я намерен скоро это исправить, – Себастьян шагнул вперёд и схватил её за воротник.

Его взгляд упал на её чистую оливковую кожу, и он поразился тому, какая у неё красивая кожа даже после года, проведённого в тюрьме.

Она выглядела почти неземной.

Он наклонился и прижался губами к её обнажённой шее, сделав глубокий вдох и до смерти напугав Эллиану. Она чуть не потеряла равновесие, если бы не Себастьян, удержавший её на месте.

Возможно, ей стоит становиться уверенной постепенно, если она не хочет, чтобы её убили.

– Спокойнее. Я тебя не укушу. Пока что, – ухмыльнулся Себастьян и провёл языком по нижней губе.

Он хотел слегка показать ей свои клыки, чтобы напугать ещё больше и заставить её вести себя смирно, но для этого пришлось бы снять маску, а оно того не стоило.

Эллиана сглотнула и вздохнула с облегчением, увидев, что принц уходит, после чего посмотрела на карту в своей руке.

Она надеялась, что он даст ей эту сумму наличными или чеком. Однако теперь, когда он дал ей карту с пин-кодом, ей придётся проследить, чтобы она не попала не в те руки.

«И зачем я опять полезла не в своё дело? Ах да. Потому что я так называемая невинная и добрая душа, которая не может удержаться, чтобы не сунуть нос в чужие дела», – Эллиана стиснула зубы и с досадой топнула ногой, прежде чем почувствовала, как странный жар затуманил её разум.

«А-а-а», – она схватилась за голову, внезапно почувствовав, как горячая жидкость хлынула по её венам.

– Эллиана, сделай глубокие успокаивающие вдохи. Не позволяй этому взять над тобой верх. Гнев вреден для здоровья. Ты можешь контролировать свои эмоции, – прошептала Эллиана то, что велел ей шептать 'Джи', когда она чувствовала подобное, и вошла в ванную, чтобы остыть и не натворить чего-нибудь, что создаст ей ещё большие проблемы.

Тем временем Себастьян вышел и, в последний раз взглянув на дверь, направился в свой кабинет.

– Сэр... – Лукас остановился, увидев, что Себастьян задумчиво смотрит на деревья.

– Что-то случилось? – не мог не спросить Лукас, вспоминая события прошлой ночи, и Себастьян хмыкнул.

– Ты организовал личного шпиона из команды S-класса для наблюдения за Эллианой? Будет лучше, если это будет женщина. Так она не вызовет у неё подозрений, – сказал Себастьян, и Лукас кивнул.

– Три кандидатки придут после завтрака. Вы сможете выбрать ту, которую сочтёте подходящей на эту должность, – Лукас хотел спросить, что именно произошло, но не желал дразнить дьявола и потому лишь вздохнул.

– Она попросила у меня денег. Двадцать лакхов, – сказал Себастьян после долгой паузы, и Лукас, который раскладывал файлы для подписи Себастьяна, замер и посмотрел на него, удивлённо подняв брови.

– Так много?

– Говорит, что это свадебный подарок. И что в будущем она будет просить ещё, если ей захочется. Она даже заявила, что если я не хочу, чтобы люди думали, будто я плохо с ней обращаюсь, мне следует и дальше потакать её просьбам, – слова Себастьяна поразили Лукаса.

Неужели прошлой ночью в ней произошли какие-то серьёзные перемены? Куда внезапно подевалась та милая, добрая и наивная девушка, описанная в документах?

Но постойте. Себастьян был слишком спокоен. Он не вёл бы себя так невозмутимо, если бы какой-то человек так ему угрожал, будь она его невестой или нет. Почему в это было так трудно поверить?

– Она угрожала вам, а вы просто стояли и ничего не делали? – спросил Лукас, и Себастьян хмыкнул.

– Ну, слова были не совсем такими. Слово за слово, и в итоге Эллиана это сказала. Я дал ей свою чёрную карту. Посмотрим, на что она потратит такую кучу денег. Я хочу, чтобы ты пристально за ней наблюдал, – Себастьян обошёл стол и перечеркнул красной ручкой точку на карте, висевшей на доске.

– Вы подозреваете, что она попытается отдать эти деньги человеческим королевским особам и помочь им укрепить свои армии? – спросил Лукас, и Себастьян покачал головой.

– Нет. Те королевские особы богаты. Им не нужны наши деньги. Если они и вправду что-то замышляют против нас, то ни за что не стали бы рисковать из-за каких-то жалких денег. Это может быть чем-то более масштабным или совершенно иным, чем мы можем себе представить. Её поведение было другим. Она притворялась уверенной, когда просила деньги. Я хочу, чтобы ты вместе с новой шпионкой внимательно следил за Эллианой. Мне всё равно, даже если она с кем-то встречается, – Себастьян посмотрел на свой телефон, на котором высветился входящий вызов.

Увидев имя на определителе номера, он стиснул зубы, и посмотрел на Лукаса, который подошёл к двери и закрыл её.

– Алло?

– Кто это у нас тут, мой любимый братец? Я только что вернулся из поездки в Канаду и, угадай, что я обнаружил? Тебя принесли в жертву? Какая жалость, – сказал Стефано, кузен Себастьяна, а Себастьян задумчиво посмотрел на карту с отметками, где они собирались разместить базу.

– Что тут скажешь? Дедушка знал, что такое важное дело, как поддержание мира, которого он желал годами, можно доверить только самому старательному отпрыску в семье. Он же не может доверить невесту-человека какому-нибудь распутному бабнику, верно? – ответил Себастьян с наигранно-заботливой интонацией, и Лукас чуть не поперхнулся слюной.

А ведь Себастьян в последнее время и правда стал лучше в оскорблениях, не так ли?

Хотя Себастьян был печально известным своей грубостью принцем вампиров, Стефано был его главным соперником и на много лет старше. Он был первым внуком Абрамо, бывшего Короля вампиров, в то время как Себастьян был самым младшим.

– Что ты сказал? – голос Стефано стал холодным, пропитанным злобой, не сулящей ничего хорошего.

– Я сказал, что Дедушка должен был выбрать тебя. Ты самый старательный из нас. К несчастью, тебя не было в королевстве, – ухмыльнулся под маской Себастьян, а Лукас вздохнул и подошёл к балкону, нахмутив брови, когда снова увидел на балконе Эллиану.

Что за одержимость у этой девушки – смотреть на лес?

Весь лес находился под юрисдикцией вампиров, а значительная его часть принадлежала королевству и королевскому дворцу, так что не могло быть и речи о том, чтобы она высматривала своих сообщников-людей, если таковые имелись.

Она была просто одержима им. Она здесь около суток, и он был готов поспорить, что большую часть этого времени она провела, стоя там.

Её осанка была элегантной и выражала преданность, но в то же время в ней проявлялась главная черта королевских особ. Одиночество.

Она выглядела одинокой и печальной. Она думала о родителях? О своей семье?

Но у неё ведь нет на то причин.

Разве она не должна радоваться, что покинула место, где её снова и снова делали козлом отпущения за все преступления?

Лукас не упоминал о степени жестокого обращения, которому Эллиана подвергалась в том доме, но оно доходило даже до того, что тётя секла её плетью вместо Мадлен, потому что та разбила дорогую вазу.

Насколько жестокими они могли быть? Разве люди не должны были быть добрыми? Но опять же, они не проявляли ничего, кроме враждебности.

Какую же боль пришлось вынести её нежной коже за то, чего она даже не совершала? Лукас вздохнул, увидев, как она напевает какие-то одинокие слова, и уже собирался отвернуться, как вдруг что-то привлекло его внимание.

Какого чёрта она делает? Глаза Лукаса расширились, когда он увидел, как она перелезает через перила.

– Сэр! – крикнул Лукас, привлекая внимание Себастьяна, который был неподалёку.

Увидев испуганное выражение на его лице, Себастьян тут же бросился на балкон, чтобы посмотреть, в чём дело.

Увидев, как девушка перелезает через перила балкона, Себастьян широко распахнул глаза, тут же отбросил телефон и спрыгнул с балкона седьмого этажа, устремившись под балкон её комнаты.

Оказавшись внизу, он с широко раскрытыми глазами посмотрел на третий этаж.

Девушка сидела на перилах с закрытыми глазами. О чём, чёрт возьми, она думала? Если она хотела умереть, зачем было так усложнять?

Нет. Он не может позволить ей сделать что-либо, что поставит под угрозу его планы стать королём. Себастьян сжал кулаки.

Глава 10: Самоубийство?

– Как же здесь безмятежно. Я поражена, насколько это место красиво и спокойно, несмотря на то, что здесь обитают такие опасные виды, – Эллиана подошла к балкону.

Она посмотрела на толстые бетонные перила и улыбнулась.

Она ещё не исследовала остальную часть дворца, но была уверена, что вид с террасы этого места, расположенного, вероятно, на десятом-одиннадцатом этаже, был изумительным.

Что ж, она осмотрит окрестности позже. Раз уж принц вампиров хочет, чтобы она вела себя как животное и осознавала всё вокруг, она так и поступит. Однако сейчас она ограничится этим балконом.

Эллиана улыбнулась лесам.

Странно. Её всегда тянуло к матушке-природе. словно ей было суждено жить в лесах, а не в этих дорогих фальшивых дворцах. Она была уверена, что будет счастливее среди животных, которые её не поймут, чем рядом с людьми, способными понять её слова. В конце концов, разницы-то нет, не так ли?

Эллиана посмотрела на свою руку – та же золотая точка в центре ладони светилась, став немного больше, чем раньше, и она почувствовала, как ветер вокруг неё усиливается.

Так было всегда. Эта связь стала ещё сильнее после того, как она попала в тюрьму и начала медитировать с «Джи».

Джи показал ей несколько хороших техник медитации, чтобы успокоить разум и оставаться в своей естественной энергии, несмотря на перемены вокруг.

Вот почему она оставалась такой спокойной даже в королевстве, где никого не знала, и её жизнь находилась под постоянной угрозой.

Эллиана сделала глубокий вдох, наслаждаясь ветром и греясь в лучах утреннего солнца. Она посмотрела вниз и вздохнула. Бетонные перила. Они ведь не сломаются, правда?

Она перекинула ногу через перила, собираясь на них сесть.

«Хм, это какая-то магия или наркотик? Я вижу тебя, или это я пытаюсь тебя найти?» – пронеслось у Эллианы в голове, когда она снова вспомнила свой сон о том огне.

– Мисс Эллиана, что вы делаете? – Мисс Зоя вошла в её комнату и в ужасе закричала. Эллиана, наслаждавшаяся ветерком, обернулась, нахмутив брови.

– Зачем так кричать? Разве у вас, вампиров, не чувствительный слух? – вздохнула Эллиана и уже собиралась отвернуться, как вдруг почувствовала порыв ветра, и прежде чем она успела понять, что происходит, её тело поднялось в воздух.

– А-а-а-а!!! Какого... – в ужасе закричала Эллиана и зажмурилась, отчего Себастьян вздрогнул, а затем ворвался в комнату и с мрачным видом поставил её на пол посреди комнаты.

– Какого?.. И это ты так благодаришь своего спасителя? Какого чёрта ты, по-твоему, делала? – прорычал Себастьян, и Эллиана отшатнулась, потрясённая его гневом, после чего посмотрела на мисс Зою, у которой был такой же обеспокоенный вид.

В комнату вошёл и Лукас, слегка оттолкнув мисс Зою.

– С ней всё в порядке? – Лукас посмотрел на девушку, которая растерянно смотрела на всех.

– Что случилось? – недоумевающе спросила Эллиана по поводу всеобщей бурной реакции.

– Да что с тобой не так? Когда это я за последние сутки плохо с тобой обращался? Даже при том, что ты дочь моего врага, я ни разу и пальцем тебя не тронул. Я дал тебе свою карту, когда ты попросила денег, не задавая лишних вопросов. Позволил есть всё, что захочешь, и даже предоставил личный гардероб. Что заставило тебя прыгать с балкона? – снова прорычал Себастьян, и она поняла, в чём дело.

– Я... я не пыталась прыгнуть с балкона, – закусил губу Эллиана, словно ребёнок, которого отругали ни за что.

– Я просто хотела насладиться ощущением, когда ноги болтаются в воздухе, и радовалась ветру. Ну, у меня ещё не было возможности побывать на террасе, а я люблю природу, – объяснила Эллиана, и Себастьян вопросительно посмотрел на Лукаса, словно спрашивая, правда ли то, что он услышал.

– То есть ты не пыталась покончить с собой из-за того, что вышла замуж за вампира? – спросил Лукас, и Эллиана невинно нахмурила брови.

– С чего бы мне это делать? Он относится ко мне лучше, чем вся моя семья. Я знаю, что у него вспыльчивый характер и моё присутствие его раздражает, но теперь я знаю и причину. Он ненавидит моего отца, – мягко улыбнулась Эллиана.

– Не волнуйтесь. Я не какая-нибудь избалованная девчонка. Я твёрдо верю, что нужно бороться с трудностями и проблемами, чтобы жить, а не трусливо сбегать, совершая самоубийство, – Эллиана улыбнулась Себастьяну, и тот посмотрел на неё.

Её улыбка и впрямь была способна озарить светом самые тёмные комнаты. Видя, как уверенно она смотрит на него, Себастьян уже собирался спросить, не хочет ли она сейчас же пойти на террасу, как вдруг в дверь постучала одна из служанок.

– Сэр, прибыл бывший король, – объявила служанка, и Лукас со странным выражением посмотрел на Себастьяна.

«Разве он не должен был прийти ближе к вечеру?» – спросил Лукас по ментальной связи.

«Уверен, он нарочно пришёл раньше, чтобы посмотреть, как идут дела. Бойтесь, что я буду манипулировать девчонкой или попытаюсь что-то затеять против семьи», – хмыкнул в ответ Себастьян по ментальной связи, после чего повернулся и посмотрел на девушку, одетую в бежевое платье, подчёркивающее её элегантность и добрый нрав.

Её волосы были заплетены во французский хвост, а несколько прядей спадали на шею с обеих сторон.

Она выглядела довольно юной и, что ж, радовала глаз. Себастьян одобрительно кивнул ей.

– Ты выглядишь подобающе. Идём, – сказал Себастьян и протянул ей руку. Эллиана немного смущённо посмотрела на неё.

– В чём дело? – спросил Себастьян.

– Я босиком.

Слова Эллианы заставили Себастьяна посмотреть на её босые ноги. Он вздохнул, подошёл к её шкафу и достал пару туфель телесного цвета на танкетке.

Он аккуратно поставил туфли у её ног и, взяв правую, посмотрел на неё, ожидая, чтобы она подняла ногу, будто это не было самым милым поступком в его жизни.

Лукас был потрясён, увидев, как Себастьян присел и склонился перед девушкой-человеком, помогая ей надеть туфли. Это нельзя было назвать поклоном в прямом смысле слова, но для принца, который никогда ни с кем не обращался хорошо, особенно с людьми, это было очень значимо.

Возможно, он делал всё это, потому что думал, что она собиралась покончить с собой, и это разрушило бы его планы стать королём. Лукас задумался, что же сделает младший принц, когда по-настоящему в кого-нибудь влюбится.

– Теперь ты готова? Идём? – Себастьян посмотрел на мисс Зою, которая принесла принцу влажное полотенце, чтобы он вытер руки, что он и сделал.

– Спасибо, что так добры ко мне. Я вас не подведу, – Эллиана посмотрела на принца в новом свете и почувствовала, как её сердце пропустило удар от его добрых жестов.

Хотя она всё ещё не знала, как он на самом деле выглядит, его внутренняя красота была тем, во что она, как ей казалось, могла влюбиться.

– Во дворце есть библиотека? Я бы хотела её посетить, – прошептала Эллиана, когда они начали выходить из комнаты, и Себастьян хмыкнул.

– Я попрошу мисс Зою показать тебе всё, когда Дедушка уйдёт. Кроме того, я нанимаю для тебя личную охранницу. Хотя этот дворец принадлежит мне, и никто не посмеет тронуть невесту младшего принца, мы не должны рисковать, – сказал Себастьян.

Он хотел убедиться, что у них будет готовая легенда на тот случай, если девушка раскусит агента, который будет за ней шпионить.

Если эта девушка и вправду так невинна и наивна, за ней будет легко следить всякий раз, когда она встречается со своей семьёй или, по сути, с кем бы то ни было.

Возможно, они использовали эту девушку как наживку, потому что знали о её невинности. Может быть, они пытаются заставить принца ослабить бдительность, чтобы нанести удар, когда он будет менее всего к этому готов. Себастьян кивнул своим мыслям.

Должно быть, так оно и есть.

– Сукин... – выругался Себастьян себе под нос, и Эллиана посмотрела на него.

Она проследила за его взглядом и увидела, что он смотрит на мужчину, который в ответ улыбался ему озорной улыбкой.

– Что случилось, брат? Почему ты так оборвал наш разговор? С твоей женой что-то произошло? – улыбнулся Стефано Себастьяну, спускаясь по лестнице.

Эллиана почувствовала дискомфорт принца по тому, как он держал её за руку, и ободряюще сжала его пальцы, заставив его посмотреть на неё.

Она ослепительно улыбнулась ему, и Себастьян на секунду замер, сражённый её невинной улыбкой, прежде чем кивнуть ей.

– Ну и ну, что за штучка. Ты определённо любимица богов, не так ли? Брат, ты отхватил такую красивую жену, даже при том, что выглядишь... Я Стефано, – быстро оборвал фразу Стефано и протянул Эллиане руку для рукопожатия, кланяясь ей, как истинный джентльмен.

Эллиана посмотрела на мужчину с редкими чёрными глазами и уложенными чёрными волосами. Он был высоким, но на дюйм или два ниже Себастьяна. Она взглянула на его самоуверенную ухмылку и снова почувствовала беспокойство Себастьяна.

– Прошу прощения, но родители учили меня сначала приветствовать старших, – Эллиана развернулась и подошла к дедушке Себастьяна.

Лукас: «...»

Мисс Зоя: «...»

Себастьян: «...»

Она что, заигрывала со смертью?

Все в ужасе смотрели, как улыбка Стефано застыла на его лице, и он с недоверием уставился на человека.

Она что, только что... Стефано выпрямился, развернулся и посмотрел на девушку, которая, идя к старику, излучала уверенность и силу.

Хотя она была всего лишь человеком, как она могла обладать такой харизмой?

Её уверенность была поистине поразительной, даже при том, что она знала – любой здесь мог в два счёта свернуть ей шею.

Себастьян же, с другой стороны, посмотрел на встревоженное выражение лица Стефано и с трудом подавил желание улыбнуться.

– Бывший король Абрамо. Я – Эллиана Марино. Рада познакомиться с вами. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Желаю вам всего хорошего, – Эллиана поклонилась ему под углом в девяносто градусов, и старик посмотрел на девушку.

Для девушки, которую за одну ночь привезли в Королевство вампиров и которая жила среди сильнейших из них, она была уверена в себе и элегантна. Она вела себя как настоящая принцесса, хоть и не была ею.

– Просто зови меня дедушкой, девочка, – улыбнулся Абрамо, впечатлённый её приветствием, и Эллиана улыбнулась ему в ответ, её глаза превратились в полумесяцы, отчего она стала выглядеть ещё милее.

– Можете отпустить мою руку, мистер Марино, – прошептала Эллиана Себастьяну, и тот поднял брови.

Она впервые назвала его по имени после того, как он велел ей это делать. Затем его взгляд переместился на их руки, где он переплёл свои пальцы с её.

Абрамо и Стефано замерли, когда услышали, как Эллиана его назвала. Неужели Себастьян позволил ей так себя называть?

– Как пожелаешь, моя любовь, – Себастьян высвободил свою руку из её хватки, заставив сердце Эллианы пропустить удар.

Их взаимодействие заставило Абрамо восхищённо улыбнуться.

– Я впервые вижу, чтобы мой самый младший внук был с кем-то так нежен. Я рад за тебя, дитя. Уверен, у вас ещё не было возможности что-нибудь съесть. Давайте поговорим за завтраком? – предложил старик, и все согласно кивнули, а Эллиана повернулась к первому принцу.

– Мне тоже приятно познакомиться, мистер...

Эллиана сделала паузу.

– Стефано, старший принц, – выдавил из себя улыбку Стефано, и Эллиана улыбнулась.

– Мистер Стефано, – она протянула руку, и Стефано посмотрел на своего дедушку.

У него было сильнейшее желание вывернуть ей руку за то, как она его оскорбила ранее, но он знал, что не может ничего подобного сделать, и поэтому протянул свою руку, прежде чем взять её.

Однако, как только её мягкая кожа коснулась его, он поднял брови от тёплого ощущения, которое пробежало по его телу. Это было похоже на то, как если бы он грелся на солнце. Её аура была полна позитива, и он почувствовал часть этой энергии.

Что это за сила?

На несколько секунд он обнаружил, что тонет в её бездонных, как океан, глазах.

– Надеюсь, я вас не обидела, – улыбнулась Эллиана, и Стефано рассеянно покачал головой.

– Вовсе нет. Такая красавица, как вы, заслуживает того, чтобы мир лежал у её ног. Мне и вправду приятно с вами познакомиться. Вы мне уже нравитесь, – взгляд Стефано метнулся к Себастьяну, чьи челюсти были стиснуты, но из-за маски это было трудно разобрать.

Глава 11: Стефано

– Надеюсь, только по-сестрински. Не будем забывать, что теперь у меня есть муж, который мне уже начал нравиться, – взгляд Эллианы упал на руку Стефано, сжимавшую её ладонь, и тот неловко убрал руку, не отводя восхищённого взгляда от её лица.

Себастьян посмотрел на девушку с безразличным выражением лица, а затем вошёл в зал, куда уже ушёл его дед.

– Почему ты сидишь там? – спросил старик, увидев, что Эллиана села в другом конце стола.

– Я строгая вегетарианка, и мистер Марино разрешил мне есть на некотором расстоянии. Не то чтобы эти несколько метров расстояния действительно что-то меняли, когда мы проводим вместе целый день, верно? – Эллиана улыбнулась и элегантно села на своё место, как только все расселись.

Как только подали еду, Абрамо посмотрел на своего самого младшего внука и опустил вилку.

– Себастьян, я приехал сюда, чтобы познакомиться с твоей невестой, но моя цель была в том, чтобы спросить тебя о вампирах из твоего дворца неподалёку от совета, – спросил старик, распространяя свою могущественную ауру, от которой у Эллианы волосы на затылке встали дыбом, а Себастьян, которого его властная аура ничуть не беспокоила, замер со столовыми приборами в руках и посмотрел на человека, которого с детства звал дедом.

– Я не знаю, о чём вы говорите, – ответил Себастьян, и Абрамо стиснул вилку в кулаке.

Из всех его внуков именно самый младший, Себастьян, был тем, кого он так и не смог ни укротить, ни найти на него управу. Его так трудно постоянно читать. Вокруг него всегда эта холодная аура, которая, словно огромная стена, держит всех на расстоянии.

Отец Себастьяна, Леонардо, был таким же. Однако он стал таким уже после того, как стал королём. Но сказать, что Себастьян превзошёл своего отца, было бы преуменьшением.

И эта постоянная маска на его лице, из-за которой трудно разобрать выражение его лица, – ещё одна вещь, которая действует ему на нервы.

Потеряв обоих родителей, Себастьян стал тем, с кем приходилось считаться, а его сила и аура только росли. Если так пойдёт и дальше, Абрамо не удивится, если Себастьян сделает невозможным восхождение Стефано на трон. Он удивил и своих старших братьев и сестёр тоже.

Пророчество о том, что самый младший окажется самым жестоким, сбудется. И Абрамо не хотел, чтобы это произошло. Это также стало причиной, по которой, когда совет предложил принцу жениться на девушке-человеке, чтобы спасти мир от новой войны между людьми и вампирами и от постоянных нападений охотников, уничтожающих семьи, Абрамо предложил кандидатуру Себастьяна.

Абрамо знал, что девушка перед ним – не та, на которой они остановили свой выбор. Он это понял сразу же, когда вчера вечером увидел их свадебные фотографии. Перед приездом он провёл небольшое расследование и выяснил, что эта девушка – незаконнорождённая дочь короля из охотничьей кровной линии и самая невинная и наивная в семье. Он был рад это услышать.

Возможно, если Себастьян будет находиться рядом с добрым человеком, он сможет научиться некоторым базовым эмоциям, которых ему не хватает, таким как сострадание и доброта.

Абрамо ещё раз посмотрел на девушку, которая увлечённо ела, словно происходящее за столом её несколько не волновало, и вздохнул.

Или же это может сработать в обратном направлении и стать причиной третьей войны сверхъестественных рас с людьми.

Она слишком невежественна, и он уже представлял, как однажды Себастьян сорвётся на неё. Он мог лишь надеяться, что эта девушка укротит зверя, которым стал Себастьян, прежде чем нечто подобное случится.

– Не пытайся меня одурачить, сынок. Я правлю этим миром достаточно долго, чтобы раскусить твои мелкие уловки и слова, – выдохнул Абрамо, и Себастьян хмыкнул.

– Или же твоя старость наконец-то даёт о себе знать. Что бы вы ни сказали, мой ответ останется прежним, – холодный взгляд Себастьяна бросил вызов старику, который был на несколько веков старше него, и Эллиана почувствовала напряжение за обеденным столом, а по её спине пробежал холодок.

Однако она не позволила нервозности отразиться на своём лице.

– Себастьян, я обвиняю тебя не без причины. Я был в здании совета, когда увидел твоих агентов, скрывающихся в лесах. Совет мог их и не заметить, но я-то знаю, каких агентов возвращают мои внуки, – Абрамо сделал паузу и глубоко вздохнул.

– Скажи мне. Какую информацию ты ищешь? Что ты подозреваешь? Или мне следует спросить, какую часть государства ты собираешься атаковать на этот раз? – челюсти Абрамо сжались, когда он вспомнил, как Себастьян в последний раз устроил хаос.

Эллиана на мгновение взглянула на Себастьяна, почувствовав, что дед слишком злится на его молчание, и закусил губу, прежде чем мягко промокнуть губы салфеткой.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, и приношу извинения старшим, но мы за обеденным столом. Даже если вам не хочется есть, вы можете перенести эту тему для обсуждения на совещание или в кабинет. Это первая трапеза за день. Разве мы не должны провести её в мире, а не портить? – вмешалась Эллиана, увидев, что внук и дед были готовы вцепиться друг другу в глотки.

Её слова немедленно привлекли их внимание. Абрамо осознал, что он делает и как плохо выставляет себя перед невестой-человеком, и сделал глубокий успокаивающий вдох.

Себастьян был поражён, услышав её голос после всего этого времени. Она говорила очень уверенно, как принцесса, которую он и хотел, чтобы она изображала.

Но ещё больше он был поражён, услышав знакомые слова.

«Первая трапеза за день, переносите ссоры в кабинет, ешьте спокойно», – эти слова часто повторяла его мать, когда Себастьян с отцом начинали обсуждать дела и забывали о еде.

– Я забыл. Твоя тётя Рут тоже появится с минуты на минуту...

Вампириша со свистом ворвалась в столовую, и прежде чем Эллиана успела среагировать, её подхватили с места.

– О боже, она такая милая. Разве она не самое прелестное создание в этой комнате? – Рут моргнула в полном изумлении, а Себастьян посмотрел на своего двоюродного брата, который, казалось, вот-вот умрёт от смущения.

– Мама, она не вещь. А человек, – Стефано подавил желание застонать.

Его мать практически держала девушку в воздухе, словно она была каким-то большим плюшевым медведем.

Как ему на это реагировать, когда он пришёл сюда, чтобы унижить Себастьяна перед его женой? А в итоге его мать опозорила его самого. Стефано закрыл глаза, фыркнул и снова их открыл.

– Мама, – предостерёг Стефано.

Рут посмотрела на старика с довольной ухмылкой, затем на Себастьяна, чей взгляд, как всегда, был безразличен, прежде чем её взор упал на девушку, смотревшую на неё в ответ широко раскрытыми глазами.

– Здравствуйте, я Эллиана Харт, – Эллиана не знала, что ещё сказать в ситуации, когда её держат на весу, как тряпичную куклу.

Если у неё и были какие-то сомнения в том, насколько сильна эта раса, то теперь они полностью развеялись.

– Если бы ты могла её опустить, может, она смогла бы доесть и её бы не стошнило от того, как крепко ты её держишь, будто хочешь сломать ей рёбра, – после долгой паузы заметил Себастьян.

Рут вскинула брови и опустила Эллиану на пол так, словно та была самым хрупким артефактом в столовой.

– Прости, я не рассчитала, – неловко хихикнула Рут, обошла стол и села рядом со Стефано.

– Папа, почему ты не подыскал такую же девушку и для нашего Стефано? Мне всё равно, к какой кровной линии она принадлежит. Я хочу для Стефано невесту точь-в-точь как Эллиана.

Рут смотрела на Эллиану, словно была ею совершенно очарована.

– Я рад, что тебе нравится моя невеста, – заметил Себастьян, разрезая свой стейк, и Эллиана украдкой взглянула на мужа.

Было очень трудно понять по его маске, о чём он думает.

Был ли он рад, что его родственники здесь? Непохоже. Впрочем, она вообще никогда не видела, чтобы принц был чем-то доволен.

Она вздохнула, когда старшие снова заговорили, и мысленно отключилась от их голосов.

Она не особо разбиралась в политике.

Поскольку она была незаконнорождённой дочерью, Марла никогда не позволяла ей и шагу ступить в зал для совещаний. Её мачеха боялась, что, если Эллиана проявит хоть малейший намёк на интеллект, король может начать вовлекать её в дела королевства, а этого она хотела меньше всего.

Пока Эллиана ела, она заметила, как четыре вампира встали и вышли.

Себастьян бросил на неё взгляд, и у неё возникло сильнейшее желание закатить глаза в ответ принцу. Он хотел, чтобы она вела себя жёстко и уверенно? Это она понимает. Но какое это имеет отношение к еде?

Она вздохнула и вытерла рот.

Шеф, который смотрел на принцессу, или, лучше сказать, подглядывал за ней, разочарованно вздохнул и отвернулся.

Он не увидел ни малейшего намёка на улыбку или удовлетворение от еды. В разочаровании он швырнул полотенце, которое держал в руке, на стойку.

– Я понимаю, что принцессе всего восемнадцать и она человек, но не слишком ли это по-детски для её возраста? – вздохнула горничная за спиной шефа, и тот закатил глаза.

Он повернулся, чтобы повесить фартук на гвоздь, и увидел тарелку принцессы, поставленную у раковины.

В центре тарелки из ложки и вилки было выложено маленькое сердечко, и его глаза расширились.

Неужели принцесса нашла новый способ сделать комплимент его готовке?

Точно. Как она могла наслаждаться едой перед такой роднёй мужа? Шеф улыбнулся, как ребёнок, получивший долгожданную похвалу, и принялся напевать случайную мелодию.

Горничная, увидев, что шеф поёт, держа в руках тарелку принцессы, удивлённо вскинула брови.

– Ты что, с ума сошёл? Умереть захотел? Здесь главные члены семьи. Потихе, – сказала горничная, и шеф тут же вернулся к своему профессиональному поведению, радостно улыбаясь про себя.

Глава 12: Сохраняйте осторожность

«Ты сегодня хорошо справилась», – прокомментировал принц, как только вошёл в свою комнату, и Эллиана обернулась, чтобы посмотреть на него с растерянной улыбкой.

Неужели он и вправду говорил, что она хорошо справилась с семьёй?

Это был первый искренний комплимент, который она получила от него. Эллиана почувствовала, как её сердце пропустило удар, когда она слишком долго смотрела ему в глаза, и тихо отвела взгляд.

«Я рада», – произнесла она своим медово-сладким голосом, и Себастьян ещё раз взглянул на неё, прежде чем войти в ванную, чтобы принять долгую расслабляющую ванну и переодеться в повседневную одежду.

После жаркого спора с дедом ему не хотелось идти на рынок, чтобы проверять отчёты у изгоев.

Когда Себастьян снял маску и положил её на столешницу, он посмотрел на своё лицо, а затем, вздохнув, подошёл к ванне.

По правде говоря, он не ожидал, что Эллиана будет такой послушной и сделает в точности то, что он сказал. Может быть, если она и дальше будет такой, жить с ней будет не так уж и сложно. Себастьян закрыл глаза, его разум затуманили слова деда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.